

ЛЕКЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РЕЛИГИИ МИРА»

Преподаватель – Козинец С.Б.

Специальность – «23.05.04 Эксплуатация железных дорог»

3 курс

2018-2019 уч. год

Ключевые слова: религия, христианство, православие, католицизм, ислам, иудаизм, буддизм

Методические указания

Для освоения дисциплины обучающемуся необходимо посещать лекционные занятия; активно участвовать в обсуждении предложенных вопросов и выполнять практические задания, успешно пройти все формы текущего контроля; успешно пройти промежуточную аттестацию..

Для подготовки к промежуточной аттестации по дисциплине необходимо использовать: материалы лекций, рекомендуемую основную и дополнительную литературу; ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; методические материалы; информационно-образовательную среду университета.

Для теоретического и практического усвоения дисциплины большое значение имеет самостоятельная работа обучающихся, которая может осуществляться как индивидуально, так и под руководством обучающего. Данная работа предполагает самостоятельное изучение обучающимся отдельных тем, дополнительную подготовку к каждому лекционному и практическому занятию.

Самостоятельная работа обучающихся является важной формой образовательного процесса. Она реализуется вне рамок расписания, а также в библиотеке, дома, при выполнении учебных и творческих задач.

Цель самостоятельной работы – научить обучающегося осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы повысить уровень освоения компетенций, а также привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию.

ЛЕКЦИЯ № 1. РЕЛИГИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

1.1. Классификация религий

Религия является феноменом, элементом или функцией в человеческой культуре. В подобном понимании сама культура представляется как совокупный взгляд людей на мир, в котором они появляются на свет, воспитываются, живут. Культура, другими словами, – результат познания людьми той реальности, которая их окружает в физическом мире. В противоположность этому религия может восприниматься как совокупность опыта, впечатлений, умозаключений и деятельности одного человека или группы людей касательно того, что видится им материей высшего порядка. В большинстве случаев человек осознает эту сакрализованную им действительность как нечто, являющееся ему извне.

Во многих религиях многообразие реальности принимается как проявление целого ряда божеств, однако вместе с политеистическими религиями существуют, как известно, религии строго монотеистические, почитающие только одного-единственного бога. Главной характерной чертой монотеизма является то, что божество пребывает за границами ощущаемой действительности, в то время как боги политеизма мыслятся выражающими себя в ее границах. Разные религии описывали своих богов по-разному: антропоморфными, зооморфными, совмещающими в себе черты того и другого; в виде живописных или скульптурных образов; в виде двухмерных или трехмерных воспроизведений. Иногда боги чтились в конкретном теле, как перешедшие в него: фараон в древнем Египте, японский император в наши дни, Иисус из Назарета до своей смерти – с одной стороны, и древнеегипетский бык Апис и индийская кобра – с другой. Впрочем, не все религии и не на всем протяжении своего бытования создавали телесные отображения своих божеств. Индуизму и буддизму, например, вообще не было это ведомо. Однако это нельзя сравнить с запрещениями на изображения, которые мы видим в некоторых монотеистических религиях. Рассмотрим классификацию религий.

1. Родоплеменные примитивные древние верования. Они зародились в далеком прошлом, но не ушли из сознания человека, а запечатлелись и существуют среди людей и по сей день. Из них вытекают многочисленные **суеверия** (в древнерусском языке «суета» – «напрасно, без пользы, попусту») – примитивные верования, которые очень похожи на религию по характеру своего возникновения, но не являются собственно религиями, так как не предполагают существования бога или богов, они не составляют целостного мировоззрения человека.

2. Национально-государственные религии, которые являются основами религиозной жизни некоторых народов и наций (например, индуизм в Индии или иудаизм у еврейского народа).

3. Мировые религии – распространившиеся за границы наций и государств и насчитывающие большое число приверженцев по всему миру.

Общепринято существование трех мировых религий: христианства, буддизма и ислама. Также все религии еще делят на две группы: **монотеистические**, считающие, что существует один бог, и **политеистические**, чтящие множество богов. У термина «политеизм» есть русский аналог – **многобожие**.

1.2. Проблема возникновения религии

Глубокий мировоззренческий вопрос о том, как и когда появилась религия, можно разрешить двумя взаимоисключающими ответами.

1. Религия возникла вместе с человеком. Тогда человек, что и описывается в Библии, должен был быть сотворен Богом в результате акта создания. Религия зародилась потому, что есть Бог и человек, который может воспринимать Бога. Приверженцы этой точки зрения считают, что если бы Бога не существовало, то не было бы и такого понятия в разуме человека. В таком случае делаем вывод, что религия существует исконно.

2. Религия – продукт формирования человеческого сознания, т. е. человек сам сотворил (придумал) Бога или богов, тем самым стараясь понять и объяснить окружающий его мир. Сначала древние люди не имели богов, т. е. были атеистами, но вместе с зарождением искусства, зачатков наук, языка у них стали формироваться и религиозные взгляды. Со временем они усложнялись и систематизировались. Отправной точкой для такого суждения является теория происхождения человека и его сознания в процессе биологической эволюции.

Благодаря наличию разных точек зрения о происхождении религии, этот вопрос до сих пор остается открытым и вызывает множество споров.

На земле существует множество религий, включая совсем малочисленные по количеству сторонников. Безошибочно подсчитать все религии мира, как и численность их последователей, весьма трудно. Тогда рождается вопрос: почему религий такое большое количество? Ответ вполне ясен: люди неодинаковы, они существуют в непохожих условиях в разных частях Земли, по-своему воспринимают окружающую действительность. Так же различны и их суждения о Боге или богах, о том, каким должен быть культ, как возводить храмы (и строить ли их вообще). Но, осваивая курс «Религии мира», вы поймете и то, что многие догматы разных вероисповеданий, содержание мифов и священных писаний, нормы нравственности и правила богослужения у различных народов, живущих в удаленных концах света, могут быть в чем-то очень схожи.

1.3. Структура религии

Точно и конкретно сформулировать понятие «религия» невозможно. В науке таких определений большое количество. Они в большей степени обуславливаются мировоззрением тех ученых, которые их строят. Если задать вопрос любому человеку, что такое вера, то во многих случаях он ответит: «Вера в Бога». Буквальное значение термина «религия» – связывание, запрягание, вторичное обращение (к чему-либо). Быть может,

что сначала это выражение значило привязанность человека к чему-либо священному, постоянному, неизменному. Попробуем выделить основные элементы религии.

1. Изначальной основой любой религии является **вера**. Верующим может быть как человек просвещенный, много знающий, так и не обладающий никаким образованием. По отношению к вере и тот и другой будут равны. Вера, исходящая от сердца, намного ценнее для религии, чем идущая от здравого смысла и логики! Полагаясь в первую очередь на религиозные чувства, настроения, эмоции, вера насыщается смыслом, питается от священных текстов, изображений (например, икон), богослужений. Большую роль в этом смысле представляет общение людей, потому что знание о Боге и «высших силах» может возникнуть, но не сможет вылиться в четкие образы и систему, если человек существует в отдалении от сообщества себе подобных. Но настоящая вера всегда проста, чиста и обязательно наивна. Она может возникать бессознательно, интуитивно, из восприятия мира. Вера всегда пребывает с человеком, но в результате общения верующих людей между собой она часто (но совершенно не обязательно) конкретизируется. Создается образ Бога или богов, которые имеют конкретные имена, названия и атрибуты (свойства), и появляется возможность общения с Ним или с ними, устанавливается истинность Божественных текстов и **догматов** (вечных абсолютных истин, принимаемых на веру), авторитет пророков, основателей церкви и священства. Вера всегда была и остается главнейшим качеством человеческого сознания, важнейшим методом и критерием духовной жизни людей.

2. Вместе с простой чувственной верой может быть и более упорядоченное, намеренно разрабатываемое для данной религии собрание принципов, идей, понятий, т. е. ее **учение**. Учение может быть о богах или Боге, о соотношениях Бога и мира, Бога и человека, о нормах жизни и поведения в обществе (этики и морали), о церковном искусстве и т. п. Основатели религиозного учения – специально образованные и подготовленные люди, многие из которых обладают неповторимыми (с точки зрения данной религии) способностями общаться с Богом, принимать некую высшую информацию, недоступную другим людям. Религиозное вероучение выстраивается философами (религиозная философия) и **теологами**.

3. Религия не может реализоваться без какой-либо **религиозной деятельности**. Миссионеры проповедуют и передают свою веру, теологи пишут научные труды, преподаватели учат основам своей религии и т. д. Но корень религиозной деятельности – это **культ** (от лат. *cultus* – «возделывание, уход, почитание»). Под культом подразумевается вся совокупность поступков, которые реализуют верующие с целью поклонения Богу, богам или каким-либо сверхъестественным силам. Это обряды, богослужения, молитвы, проповеди, религиозные праздники. Обряды и другие культовые действия могут быть **магическими** (от лат. *mageia* – «чародейство, колдовство, волшебство»), т. е. такими, которые помогают особым людям или служителям культа таинственным, непознаваемым

способом влиять на окружающий мир, на других людей, изменить природу и особенности тех или иных предметов. В отдельных случаях упоминают о «белой» и «черной» магии, т. е. колдовстве с притягиванием светлых, Божественных сил и темных сил дьявола. Тем не менее магические колдовские акты всегда подвергались критике и порицаются большинством религий и церквей, считаясь «происками нечистой силы». Немного другой род культовых действий – **символические** обряды (от греч. *simbolon* – «условный, вещественный опознавательный знак»), который только копирует или имитирует действия какого-либо божества с целью напоминания о нем. Можно назвать также определенные типы обрядов и иных религиозных действий, бесспорно не относящиеся к колдовству или волшебству, но, с точки зрения набожных людей, содержащие сверхъестественный, таинственный и непостижимый элемент. Они проводятся для того, чтобы «раскрыть Бога в себе самом», объединиться с ним посредством «растворения в Боге» собственного сознания. Подобные действия обычно именуется **мистическими** (от гр. *mustika* – «таинственный»). Мистические обряды могут влиять не на всех, а только на посвященных во внутренний смысл данного религиозного учения. Элементы мистики находят место во многих религиях, в том числе и великих мировых. Есть такие религии (как древние, так и современные), в теориях которых доминирует мистический элемент. Их религиоведы так и называют – мистическими. Для того чтобы осуществлять культ, нужны церковное здание, храм (или молитвенный дом), церковное искусство, предметы культа (утварь, облачения священства и т. п.) и многое другое. Для отправления культовых действий во многих религиях требуются специально обученные священнослужители. Каждая религия разрабатывает свои правила служения культа. В целом роль культа в религии невероятно велика: люди, осуществляя культ, общаются друг с другом, обмениваются впечатлениями и информацией, любят блестящими произведениями архитектуры, живописи, слушают молитвенную музыку, священные тексты. Все это на порядок увеличивает религиозные чувства людей, объединяет их и ведет к достижению высшей духовности.

4. В процедуре отправления культов и всей своей религиозной деятельности люди объединяются в сообщества, называемые **общинами, церквями** (необходимо отличать понятие «церковь» как организация от того же самого понятия, но в значении «церковное здание»). В некоторых случаях вместо слов «церковь» или «религия» (не религия вообще, а конкретная религия) употребляют термин **конфессия** (от лат. *confessio* – «церковный, вероисповедальный»). В русском языке к этому термину ближе всего по значению слово «вероисповедание» (говорят, например, «человек православного вероисповедания»). Смысл и суть группирования верующих по – разному понимаются и объясняются в разных религиях. Например, в православном богословии церковь – это соединение всех православных: живущих ныне, а также уже умерших, т. е. бытующих в «жизни вечной» (учение о видимой и невидимой церкви). В этом случае церковь понимается в

качестве некоего вневременного и внепространственного начала. В других религиях под церковью понимается просто сплочение единоверцев, признающих определенные догматы, правила и нормы поведения. Некоторые из церквей делают упор на особую «посвященность» и обособленность своих членов от всех окружающих, другие, наоборот, открыты и доступны для всех. Как правило, у религиозных обществ есть организационное строение: органы управления, объединительный центр (например, римский папа, патриархия и т. п.), монашество со своей индивидуальной организацией; иерархия (соподчинение) духовенства. Имеются религиозные учебные учреждения, подготавливающие священников, академии, научные центры, хозяйственные организации и т. п. Правда, все перечисленное абсолютно не обязательно для всех религий. Под термином «церковь» обычно подразумевают обширное религиозное объединение, имеющее глубокие духовные устои, проверенные временем. Отношения в церквях сложены веками, часто в них имеется деление на священнослужителей и простых мирян. От церквей принято отличать **секты**. Это слово несет в себе отрицательную окраску, хотя в буквальном переводе с греческого оно означает всего лишь учение, направление, школу. Сектой может являться противоположное течение внутри какой-либо церкви, которое может стать со временем и господствующим, а может бесследно исчезнуть. В действительности секты рассматриваются более конкретно: как объединения, образующиеся вокруг какого-либо лидера. Они отличаются замкнутостью, изолированностью, строгим контролем над своими членами, распространяющимся не только на их религиозную, но и на всю частную жизнь. Случается, что секты отбирают права на собственность своих приверженцев, делая последних постоянными профессиональными миссионерами и вербовщиками новых членов секты.

1.4. Роль религии в жизни человека и общества

Возможно, никто не будет возражать, что религия – это один из основных факторов человеческой истории. Допускается в зависимости от ваших взглядов говорить, что человек без религии не стал бы человеком, а можно (и это тоже существующая точка зрения) непреклонно доказывать, что без нее человек был бы лучше и совершеннее. Религия – реальность человеческой жизни, собственно, так и нужно ее воспринимать.

Значение религии в жизни определенных людей, обществ и государств разное. Стоит только сопоставить двух людей: одного – придерживающегося канонов какой-либо строгой и замкнутой секты, а другого – ведущего светский образ жизни и совершенно безучастного к религии. То же можно применить и к различным обществам и государствам: одни живут по строгим законам религии (допустим, ислама), другие предоставляют своим гражданам полную свободу в вопросах веры и вообще не вмешиваются в религиозную сферу, третьи держат религию под запретом. В ходе истории вопрос с религией в одной и той же стране может меняться. Яркий пример того – Россия. Да и конфессии совсем не похожи в тех требованиях, которые

они выдвигают по отношению к человеку в своих законах поведения и кодексах морали. Религии могут сплачивать людей либо разъединять их, воодушевлять на творческий труд, на подвиги, призывать к бездействию, недвижимости и наблюдению, помогать распространению книжности и развитию искусства и в то же время ограничивать какие-либо сферы культуры, накладывать запреты на отдельные виды деятельности, науки и т. д. Значение религии всегда следует рассматривать конкретно в определенном обществе и в заданный период. Ее роль для всей общественности, для отдельной группы людей или для конкретного человека может быть различна.

Кроме того, можно говорить, что религии обычно характерно исполнять по отношению к обществу и отдельным людям определенные функции.

1. Религия, представляясь мировоззрением, т. е. концепцией принципов, взглядов, идеалов и убеждений, показывает человеку устройство мира, конкретизирует его место в этом мире, указывает ему, в чем состоит смысл жизни.

2. Религия является людям утешением, надеждой, духовным утолением, опорой. Не случайно люди, как правило, обращаются к религии в трудные моменты своей жизни.

3. Человек, обладая каким-то религиозным идеалом, внутренне перерождается и становится способен нести идеи своей религии, устанавливать добро и справедливость (так, как диктует их данное учение), смиряясь с лишениями, не обращая внимания на тех, кто осмеивает или оскорбляет его. (Конечно, доброе начало можно утверждать лишь в том случае, если ведущие человека по этому пути религиозные авторитеты сами чисты душой, нравственны и стремятся к идеалу.)

4. Религия контролирует поступки человека через свою систему ценностей, духовных установок и запретов. Она может очень сильно действовать на большие сообщества и целые государства, которые живут по правилам данной религии. Естественно, не нужно идеализировать положение: принадлежность к самой строгой религиозно-нравственной системе не всегда останавливает человека от совершения предосудительных поступков, а общество – от аморальности и беззакония. Это грустное обстоятельство является следствием бессилия и небезупречности человеческой души (или, как сказали бы последователи многих религий, это «происки сатаны» в человеческом мире).

5. Религии содействуют объединению людей, оказывают помощь в складывании наций, образовании и укреплении государств (например, когда Русь переживала период феодальной раздробленности, отягощенный иноземным игом, наших далеких предков объединяла не столько национальная, сколько религиозная идея: «все мы – христиане»). Однако та же самая религиозная причина может приводить к разделению, расщеплению государств и обществ, когда большое множество людей начинает противоборствовать друг другу по религиозному принципу. Натянутость и противостояние появляются и тогда, когда из какой-нибудь церкви

обособляется новое направление (так было, например, в эпоху борьбы католиков с протестантами, всплески этой борьбы ощущаются в Европе и по сей день).

6. Религия оказывается вдохновляющей и сохраняющей причиной духовной жизни общества. Она берет под защиту общественное культурное наследие, иногда в прямом смысле преграждая дорогу разного рода вандалам. Следовательно, религия осуществляет в истории созидательную культурную функцию. Это можно показать на примере Руси после принятия христианства в конце IX в. Христианская культура с древними традициями укрепилась и расцвела тогда в нашем Отечестве, буквально преобразив его.

7. Религия помогает упрочению и закреплению конкретных общественных порядков, традиций и законов жизни. Поскольку религия консервативнее любого другого общественного института, она в основном всегда стремится к сохранению устоев, к стабильности и покою.

1.5. Ранние формы религиозного сознания

Первым этапом собственно человеческой истории является, как известно, первобытно-общинная эпоха. В этот период заканчивается формирование человека как особого биологического вида.

Для первобытности особенно присуща высокая степень соединения человеческого бытия со всем, что протекает в окружающей природе. Отношения к земле и небу, климатическим изменениям, воде и огню, растительному и животному миру в условиях присваивающего (собираательно-охотничьего) хозяйства являлись не только объективно необходимыми факторами человеческого существования, но и составляли непосредственную сущность жизненного процесса. Единство бытия человека и природы, очевидно, должно было выразиться в отождествлении того и другого уже на уровне «живого созерцания». Зарождающиеся на основе полученных ощущений представления связывали и хранили впечатление от чувственного восприятия, причем мысль и чувство являлись как нечто единое, неотрывное друг от друга. Можно допустить, что результатом могло стать наделение умственного образа свойствами воспринятого через чувства природного явления. Подобное «слияние» природы и ее чувственно-образного отражения выражает качественное своеобразие первобытного сознания.

Для первобытности становятся характерными такие особенности архаического мировосприятия, как отождествление человеческого бытия с природным и подавляющее преобладание коллективных представлений в индивидуальном мышлении. В единстве они образуют специфическое состояние психики, которое обозначается понятием **первобытный синкретизм**. Содержание этого типа психической деятельности заключено в недифференцированном восприятии природы, человеческой жизни (в ее общинно-родовом качестве) и чувственно-образной картины мира. Древние люди были настолько включены в окружающую их среду, что мыслили себя сопричастными решительно всему, не выделяясь из мира, тем более не

противопоставляя себя ему. Первобытной целостности бытия соответствует не расчлененное на особые формы примитивно-целостное сознание, для которого, упрощенно говоря, «все является всем».

1.5.1. Формы поведения и ориентации архаического сознания – анимизм, фетишизм, тотемизм, магия

Можно предположить, что наиболее распространенным вариантом первобытных верований был перенос человеческих, внутривидовых отношений, представлений и переживаний на процессы и элементы природы. В то же время и вместе с этим происходил «обратный» процесс переноса: природных свойств в область жизнедеятельности человеческого сообщества. Таким образом, мир представал в первобытном сознании не только целостным, когда любое явление и сами люди «вплетены» в ткань обобщенного существования, но и обладающим жизненными качествами, очеловеченным. Поскольку человеческое в этом случае – общинно-родовое, постольку и все, охваченное восприятием древнего человека, отождествляется со знакомым и привычным родовым укладом. В ряду архаических верований главным по значению выступает отношение к природе как живому созданию, имеющему те же свойства, что и человек. В религиоведении имеется такая точка зрения, согласно которой ранняя стадия подобных верований, **аниматизм** (от лат. *animatus* – «одушевленный»), предполагала пронизанность окружающего мира всеобщей, повсеместно присутствующей, но безличной, животворящей силой. Впоследствии, с расширением предметно-практической деятельности, образ животворящего начала дифференцировался. Оно стало соотноситься уже с определенными явлениями природы и человеческой жизни, с теми их сторонами, реальное освоение которых было за гранью доступного. Каждое существо или чувственно воспринимаемый предмет при необходимости дуализировались, наделялись своего рода двойником. Они могли быть представлены в телесном или же каком-то ином материальном облике (дыхание, кровь, тень, отражение в воде и др.). В то же время субстанционально они были лишены материальности и мыслились как безупречные сущности. Дисгармония идеальности и предметности превозмогалась благодаря синкретизму первородного мышления: любой объект предметного мира мог в одно и то же время выступать как в действительном, так и в бестелесном, своего рода спиритуалистическом виде. В итоге близнец мог вести и самостоятельную жизнь, бросая человека, например, во время сна или в случае его смерти.

Общим понятием, которое вошло в научный оборот для обозначения подобного верования, стал термин **анимизм**. Содержание его весьма обширно. Прежде всего оно связано с верой в существование душ, т. е. сверхчувственных образований, присущих предметам и явлениям природы, а также человеку. Могло происходить выведение душ за пределы замкнутого предметного состояния. Это – так называемые духи. В таком случае возможности идеальных сущностей резко возрастали: они могли легко перемещаться в предметном мире, помещаться в любой объект и получать способность действовать на различные предметы, растения, животных,

климат и даже на самих людей. Множественность духов предполагает и многообразие мест их обитания. Ими наполнен практически весь окружающий человека мир. Поэтому большая часть актов ежедневного бытия родовой общины совершалась, вероятно, с учетом имевшихся воззрений на отношения с духами, причем последствия, связываемые с влиянием духов, не всегда благоприятны. Тяжесть и неудачи, индивидуальные и коллективные, понимаются как проявление коварства злых духов. Выходом из этого положения становится поиск надежных механизмов противодействия злокозненным проискам. Распространенным было использование оберегов, т. е. предметов, чье присутствие рассматривалось как защита от вредоносного влияния злых духов. Как правило, это куски дерева, камни, кости, зубы, шкуры животных и т. п. Аналогичного типа предметы могли применяться и в целях позитивного взаимодействия в качестве посредников. Во всех случаях предмет-посредник служил проводником человеческих потребностей, с его помощью люди фактически восполняли скудный арсенал средств освоения естественного мира.

Свойство хранить, оберегать от бед или приносить удачу объяснялось присутствием в предмете волшебной, чудодейственной силы либо пребыванием в ней какого-нибудь духа. Подобные верования именуется понятием «**фетишизм**» (*фетиши* – зачарованная вещь; термин предложил голландский путешественник *В. Босман* в XVIII в.). Известно, что фетиши нередко были воплощением личных покровителей человека. Однако более важными и почитаемыми считались те, что несли общественную нагрузку – защитников всего родового коллектива, обеспечивающих выживание и продолжение рода. Иногда фетишизм связывался с культом предков-родоначальников, своеобразно закрепляя идею преемственности поколений.

Закономерным следствием фетишистской установки сознания должно было стать перенесение волшебных-чудодейственных свойств не только на природные или специально произведенные предметы, но и на самих людей. Близость к фетишу усиливала реальное значение человека (колдуна, старейшины или вождя), который своим опытом обеспечивал единство и благополучие рода. Со временем происходила сакрализация родовой верхушки, особенно вождей, становившихся живыми фетишами, когда их наделяли чудесными способностями. Воспринимая природу в понятных ему образах родовой общины, первобытный человек относился к любому природному явлению как в большей или меньшей степени «родственному».

Включение родовых связей в процесс взаимодействия со сферами животного и растительного мира создает предпосылки для развития веры в общность происхождения человеческих существ с какими-либо животными или, что встречалось гораздо реже, растениями. Эти верования, получившие название **тотемизм**, коренятся в сложившихся на стадии первобытности кровнородственных отношениях и условиях жизни ранних человеческих коллективов. Недостаточная надежность и довольно частая сменяемость фетишей порождала стремление к более устойчивому основанию,

стабилизирующему жизнедеятельность родовых структур. Общность происхождения и кровное родство с тотемом понимались самым непосредственным образом. Люди стремились уподобиться в своем поведении повадкам «тотемных родственников», обрести их свойства и черты обличья. В то же время жизнь избранных тотемами животных и отношение к ним рассматривались с позиции человеческого общинно-родового бытия. Кроме родственного статуса, тотем обладал функцией покровителя, защитника. Обычной для тотемистических верований является фетишизация тотема.

На первобытной стадии культуры возникли комбинированные формы обрядов и верований, именуемые общим понятием **магия** (от греческих и латинских слов *mageia* и *magia*, переводимых как «колдовство, волшебство, чародейство»). Магическое восприятие мира основано на представлении о всеобщем подобии и взаимосвязи, что делает возможным воздействие осязающего «сопричастность всему» человека на любые предметы и явления. Магические действия распространены у всех народов мира и чрезвычайно разнообразны. В этнографии и исследованиях по истории религии есть немало классификаций и типологических схем магических поверий и приемов. Самым общим является разделение магии на благонамеренную, спасительную, совершаемую открыто и на пользу – «белую», и вредоносную, наводящую порчу и несчастья – «черную». Похожий характер имеет и типология, различающая наступательно-агрессивную и оборонительно-предохраняющую магию. В последнем случае большую роль играют табу – запреты на действия, предметы и слова, которые наделяются способностью автоматически вызывать для человека всякие неприятности. Устранение табу выражает инстинктивное стремление всего общинно-родового коллектива оградить себя от контакта с факторами, угрожающими выживанию. Различаются масштабы магических действий, которые могут быть индивидуальными, групповыми, массовыми. Магия становится основным профессиональным занятием колдунов, шаманов, жрецов и т. п. (институализация магии).

1.5.2. Возникновение мифа и мифосознания

Итак, особенностью бытия и сознания людей первобытной эпохи является своеобразная целостность, объединяющая в комплексе природное и человеческое, чувственное и умозрительное, вещественное и образное, объективное и субъективное. Прямая зависимость от непосредственных условий существования стимулировала такой склад психики, при котором адаптация к миру должна была состоять, вероятно, в максимальной самоидентификации с окружающей средой. Коллективная организация жизни распространяла тождество человека и природы на все родовое сообщество. В результате утверждается доминирующее положение надындивидуальных установок сознания, имеющих обязательное и неоспоримое значение для каждого. Наилучшим способом закрепить их в подобном статусе могла бы быть, прежде всего, ссылка на не подлежащий сомнению абсолютный авторитет. Им и становятся символы рода – тотемы

либо иные фетишизируемые объекты, вплоть до сакрализации родовой верхушки. Есть немало оснований полагать, что определяющими для содержания первобытных верований были именно практические потребности. В древних поверьях фиксировались необходимые для организации и сохранения общинно-родового уклада моменты жизнедеятельности (в труде и быте, брачных отношениях, охоте, борьбе с враждебными коллективами). Синкретизм сознания обуславливает сочетание этих реальных отношений с иррационалистическими взглядами, доводя их до взаимопроникновения и полного слияния. Слово становится тождественно делу, знак – предмету, идеи получают персонифицированный облик. Возникающие представления и образы переживались и «проживались» человеком прежде всего как сама действительность. Можно предположить, что общественное сознание первобытно-родовой формации не знало противопоставления земного неземному. В нем не было персонажей или явлений, стоявших за пределами посюстороннего, в области трансцендентных сущностей. Это сознание не допускало удвоения мира. Окружающее воспринималось в его сопричастности человеку, не распадаясь на поддающееся освоению и неподвластное. К тому же жизненные потребности не давали устояться пассивно-созерцательному отношению к миру, направляя его в деятельное русло и усиливая средствами магии. Таким образом, в первобытную эпоху складывается особый тип сознания. В нем нет четкого различия реального и идеального, фантазия неотделима от подлинных событий, обобщение действительности выражается в чувственно-конкретных образах и подразумевает их непосредственное взаимодействие с человеком, коллективное преобладает над индивидуальным и почти полностью его замещает.

Воспроизводство такого типа психической деятельности должно было привести к возникновению «конструкций», позволявших передавать коллективный опыт древних людей в форме, адекватной первобытному мировосприятию. Этой формой, соединившей в себе чувственность и эмоциональность с дидактичностью, а понятность и доступность усвоения – с побудительно-волевой мотивацией к действию, становится **миф** (от греч. *mythos* – «предание, сказание»).

Впервые феномен мифа возникает на архаической стадии истории. Для общинно-родового коллектива миф не только повествование о каких-то природно-человеческих взаимоотношениях, но и не подлежащая сомнению реальность. В этом смысле миф и мир тождественны. Вполне уместно поэтому определить осознание мира в первобытно-общинную эпоху как **мифосознание**. Через миф усваивались некоторые аспекты взаимодействия людей внутри рода и отношение к окружающей среде. Однако отсутствие основного условия процесса познания – различение субъекта и объекта познавательной деятельности – ставит под сомнение гносеологическую функцию архаического мифа. Ни материальное производство, ни природа не воспринимаются мифосознанием в данный период как противостоящие человеку, поэтому не являются объектом

познания. В архаическом мифе объяснить – значит описать в каких-то вызывающих абсолютное доверие образах (этиологическое значение мифа). Это описание не требует рассудочной деятельности. Достаточно чувственно-конкретного представления о действительности, которое одним фактом своего существования возводится в статус самой действительности. Представления об окружающем для мифологического сознания тождественны тому, что они отражают. Миф способен объяснить происхождение, устройство, свойства вещей или явлений, но он делает это вне логики причинно-следственных связей, заменяя их либо рассказом о возникновении интересующего предмета в некое «изначальное» время путем «перводействия», либо просто ссылаясь на прецедент. Безусловная истинность мифа для «обладателя» мифосознания снимает проблему разделения знания и веры. В архаическом мифе обобщающий образ всегда наделен чувственными свойствами и уже потому есть неотъемлемая часть, очевидная и достоверная, воспринимаемой человеком действительности. В своем первоначальном состоянии анимизм, фетишизм, тотемизм, магия и различные их комбинации отражают это общее свойство архаического мифосознания и являются, по существу, его конкретными воплощениями.

1.5.3. Становление религии

С расширением спектра человеческой деятельности в ее орбиту вовлекается все более разнообразный природный и социальный материал, причем именно социум выходит в разряд главной сферы приложения усилий. Зарождается институт частной собственности. Возникают структурно сложные образования (ремесла, военное дело, системы землепользования и скотоводства), которые уже невозможно отождествить с каким-то единственным основанием (духом, фетишем, тотемом) в пределах земного бытия. На уровне мифологических представлений указанные процессы также вызывают ряд эволюции. Повсеместная одушевленность предметов и явлений трансформируется в многогранные обобщающие образы определенных областей жизни. Будучи предельно общим выражением действительности, эти образы тождественны ей, т. е. сами и являются действительностью, но в восприятие людей они входят индивидуализированными, с конкретными чертами внешности, характера, собственными именами.

Олицетворенные персонажи все чаще наделяются вполне понятными человеческими качествами. В развитых мифологиях они превращаются в различные божества, которые вытесняют и заменяют духов, тотемных предков, разнообразные фетиши. Такое состояние обозначается термином **политеизм** («многобожие»). Обычно переход к политеистическим верованиям сопутствовал распаду родоплеменных структур и формированию ранней государственности. Каждому божеству отводилась определенная сфера управления в природе и обществе, складывались пантеон и иерархия богов. Возникают мифы, объясняющие происхождение богов, их родословную и взаимоотношения внутри пантеона (теогония). Политеизм предполагает довольно сложную систему культовых действий, адресованных

конкретным богам и пантеону в целом. Это существенно повышает значение жречества, профессионально владеющего знанием ритуала.

С развитием государств богам все чаще отводится роль высшей санкции устанавливаемых людьми социально-политических порядков. Организация земной власти находит отражение в пантеоне. Выделяется культ главного, верховного бога. Остальные утрачивают былое положение вплоть до преобразования их функций и свойств в качества единственного бога. Возникает **монотеизм** (единобожие).

Большинство верований и ритуалов по-прежнему входят в жизнь людей посредством «механизмов» мифосознания. Однако в целом роль мифов, их удельный вес в общественном сознании претерпевают значительные изменения. Меняются социальные отношения в обществе, меняется и сам человек. Овладевая природой, он вырабатывает такие способы удовлетворения своих потребностей, которые не нуждаются в дополнении магической операцией. Но самое принципиальное изменение состоит в том, что люди начинают по-иному воспринимать окружающий мир. Мало-помалу он лишается таинственности и недоступности. Овладевая миром, человек относится к нему уже как внешняя сила. В какой-то степени это стало подтверждением растущих возможностей, могущества и относительной свободы человеческого сообщества от природной стихии. Однако, выделившись из природы и сделав ее объектом своей деятельности, люди утратили прежнюю целостность бытия. На место ощущения единства со всем мирозданием приходит осознание себя как чего-то отличного от природы и противопоставленного ей.

Разрыв возникает не только с природой. При новом типе социальной организации (раннеклассовые отношения) уходит в прошлое уклад жизни, который культивировался из поколения в поколение и определял содержание первобытного сознания. Обрывается связь с родом. Жизнь индивидуализируется, возникает различие собственного «я» в среде других человеческих существ. То, что архаическим мифосознанием понималось непосредственно и «очеловечено», оказывается уже чем-то внешним для людей. Буквально воспринимать миф как подлинное содержание жизненного процесса становится все труднее. Не случайно зарождается и усиливается аллегорическая традиция – истолкование древнего мифа как оболочки, удобной для передачи знаний о природе, этических, философских и других идей. Сама мифология переходит в новое качество. Она утрачивает универсальность и перестает быть доминирующей формой общественного сознания. Происходит постепенная дифференциация «духовной» сферы. Идут накопление и обработка естественно-научных знаний, развивается философское и художественное осмысление мира, образуются политические и правовые институты. Одновременно наблюдается становление такой ориентации в верованиях и культе, которая разграничивает области мирского (природного и человеческого) и сакрального. Так устанавливается идея особой, мистической связи земного и неземного, воспринимавшаяся как сверхъестественное, т. е. религия.

ЛЕКЦИЯ 2. ХРИСТИАНСТВО. ПРАВОСЛАВИЕ

2.1. Происхождение христианства

Христианство представляет собой одну из трех мировых религий, имеющую наибольшее из них количество приверженцев и широко распространенную в Европе, Северной и Южной Америке, а также в Азии и Африке. Эта религия берет свое начало в том многообразии сект и направлений иудаизма, которые сложились в начале I в. как в самой Палестине, так и в городах Ближнего Востока и Греции, где находились крупные иудейские общины. Не считая религиозной секты ессеев, о которой шла речь в предыдущей теме, следует упомянуть о том, что именно в это время по Палестине бродили толпы бродячих проповедников, провозглашавших скорый конец света и призывавших своих слушателей к обретению спасения (о существовании таких пророков сохранились смутные намеки в посланиях апостола Павла). Впрочем, многие из этих пророков, провозглашавших себя мессиями, выступали и с более активной программой действий, включавшей в себя нападение на Иерусалим и очищение священного города от скверны.

Другим источником христианства считается Кумранская община, священные тексты которой были найдены в пещерах Мертвого моря только после Второй мировой войны, но позволили кардинально пересмотреть складывавшуюся до этого момента картину возникновения христианской веры. Насколько можно судить по сохранившимся текстам, члены этой религиозной общины образовывали чрезвычайно замкнутую организацию, не подчинявшуюся храмовому жречеству, но исповедовавшую иудаизм, пусть и в весьма нетрадиционной форме. Считая, что именно жрецы привнесли скверну в официальную религию, кумраниты отказались от посещения и почитания Иерусалимского храма, результатом чего стал пересмотр основ иудаизма, базировавшихся как раз на почитании этого места священным и непорочным. Интересно, что, обвиняя жрецов в нарушении заключенного когда-то еврейским народом с богами завета (союза), представители секты называли свое учение и отражающие его тексты Новым заветом, опережая в этом отношении христианство.

Отказ от посещения храма и жертвоприношений позволил членам общины переформулировать свое отношение к вере, сосредоточившись не на внешней (обрядовой) стороне религии, а на ее внутренней (духовной) стороне. Жизнь членов общины была жестко регламентирована. Каждый кумранит должен был работать весь день, обеспечивая общину пропитанием, но не забывать и о вере: «треть ночи» отводилась на повторение молитв и изучение священных текстов. Личное имущество в общине было запрещено, каждый новый прихожанин, вступая в ее ряды, должен был пожертвовать всем своим состоянием, обменивая материальные блага на обещанное духовное спасение. Что касается вероучения кумранитов, то оно было насыщено эсхатологическими ожиданиями: в мире близится борьба «сынов света» с «сынами тьмы», победителями из которой выйдут именно «сыны

света», после чего всех уверовавших ждет вечное блаженство, а остальных – мучения. Особое место в кумранитских текстах занимает некий «учитель праведности», которого члены секты ставили значительно выше также почитаемых ими ветхозаветных пророков. Если допустить, что человек, именуемый «учителем праведности», является реальным историческим лицом, то приблизительное время его жизни можно определить как II в. до н. э., хотя многие христианские теологи вскоре после нахождения кумранских текстов высказывали предположение, что «учитель праведности» и Иисус являются одним и тем же человеком.

С точки зрения ортодоксальной христианской традиции, основателем христианства считается Иисус Христос (1–33 гг.), относительно исторической достоверности которого до сих пор ведутся неутихающие споры. Дело в том, что, несмотря на тщательную разработку образа Христа в Евангелиях и более поздней христианской литературе, письменных источников, относящихся ко времени его жизни и позволяющих беспристрастно зафиксировать его существование, нет. Некоторые наиболее радикально мыслящие критики, первым из которых еще в XIX в. явился немецкий филолог и религиовед Бруно Бауэр, на этом основании сделали вывод, что Иисус является мифическим персонажем, образ которого оказался собран из различных религиозных и мифологических традиций.¹

Античные историки, старавшиеся фиксировать все более или менее значимые события, происходившие на территории Римской империи, упоминают о существовании Иисуса лишь «задним числом». В конце I в. Тацит и во II в. Тацит Светоний упоминают о Христе, под которым может скрываться любой иудейский проповедник, поскольку греческое слово «christos» означает в буквальном переводе «помазанник», поэтому оно довольно часто применялось по отношению к самозванным мессиям на территории Палестины. Другой историк, Иосиф Флавий, в своей книге «Иудейские древности» упоминает об Иисусе, подчеркивая его божественное происхождение, но само это упоминание имеет черты позднейшей вставки, сделанной одним из христианских переписчиков. В оригинале его работы, насколько можно судить, речь идет о «мудром человеке по имени Иисус», по утверждению своих учеников воскреснувшем после гибели, но сам Флавий относится к этому известию весьма скептически, что соответствует его иудейской вере. На основании этих свидетельств можно утверждать лишь то, что среди палестинских пророков того времени существовал и Иисус, прозванный Христом, но достоверность сообщаемых о нем в Евангелиях сведений и истинное содержание его учения остаются плодом домыслов и догадок.

---

¹ Из отечественных исследователей подобной точки зрения придерживался И. А. Кривелев (см.: Кривелев И. А. Библия: историко-критический анализ. М.: Издательство политической литературы, 1982).

2.2. История создания Евангелий. Канон и апокрифы

Наиболее ранними письменными источниками, принадлежащими к христианской традиции, служат послания апостола Павла, время создания которых может быть приблизительно датировано 60-ми гг. I в.

В середине XX в. в Оксирихе (Египет) были найдены кусочки папируса, содержащие отдельные высказывания Иисуса, в том числе и до этого момента неизвестные. Опираясь на данный материал, историки высказали предположение, что именно в виде отдельных высказываний учение Иисуса было впервые записано во второй половине I в. В начале II в. из этих высказываний был выстроен целостный рассказ с добавлением биографических подробностей и зачатков религиозной доктрины. Получившиеся произведения и стали называться синоптическими Евангелиями. Евангелия, созданные от имени апостолов Марка, Матфея и Луки, обладают схожими чертами: совпадают отдельные моменты жизни Иисуса, но присутствуют и различия (например, в Евангелии от Марка Иисус выглядит больше человеком, нежели Сыном Божьим).

Процесс создания Евангелий, насколько можно судить, шел параллельно во всех регионах, где в начале II в. было распространено христианство, причем каждая община предпочитала пользоваться своим собственным описанием жизни и учения Иисуса, опираясь на внутреннюю традицию, которая могла значительно отличаться от традиций других общин. В Наг-Хаммади были обнаружены Евангелие от Фомы и Евангелие от Филиппа, которые почитались христианами-гностиками. В сочинениях христианских богословов сохранились упоминания еще о некоторых текстах, почитавшихся в ранних христианских общинах наряду с синоптическими Евангелиями, – Евангелие детства, Протоевангелие Иакова, Апокалипсис Петра, Пастырь Гермы и т. д. Только в 1875 г. было обнаружено произведение, которое много раз упоминалось у христианских авторов II–III вв., но в окончательный вариант христианского канона не вошло. Речь идет о *Дидахе* (Учение двенадцати апостолов), создание которого также датируется рубежом I–II вв.

Большая часть начальных христианских произведений не сохранилась, поскольку в конце II в. состоялось утверждение *канона* христианства, в который вошли четыре Евангелия (от Иоанна, от Марка, от Луки, от Матфея), Апокалипсис Иоанна и послания, принадлежащие перу некоторых апостолов. Евангелия и другие произведения евангельского цикла, не принадлежащие к официально утвержденному канону, получили название *апокрифов*. Все произведения, не вошедшие в окончательный канон, были запрещены для использования в богослужебных целях, хотя некоторые из них продолжали почитаться в отдаленных христианских общинах на протяжении сотен лет.

2.3. Превращение христианства в официальную религию

К середине II в. в христианстве происходят значительные изменения, которые касаются как вероучения (оформляется список канонических священных текстов), так и административной структуры. Прежде всего увеличивается благосостояние христианских общин (в конце II в. римская христианская община обладала настолько значительными средствами, что могла содержать 1500 вдов и сирот), что объясняется тремя причинами.

1. Христианство проникает в высшие слои населения. Даже часть сенаторов и всадников в тайне исповедовали это учение, что в принципе отражало религиозную ситуацию, сложившуюся в тот момент в Римской империи. Язычество исчерпало себя, и каждый образованный человек стремился найти для себя ту веру, которая позволяла бы объяснить смысл жизни и придать новые стимулы духовному развитию. Некоторые из представителей высшего сословия обратились к восточным культам, синкретическим (смешанным) по своему происхождению (культам Митры, Гермеса Трисмегиста), а другие нашли для себя утешение в приобщении к ценностям христианства.

2. Многие христиане уже не занимают откровенно антиобщественную позицию, которая была бы объяснима во время ранних христианских общин, а продолжают заниматься мирской деятельностью, не забывая отчислять часть своих доходов в пользу церкви.

3. Среди членов христианской общины считается принятым завещать все свои средства в пользу общины. Официальным наследником в этом случае провозглашался пресвитер (первосвященник) общины, который уже передавал завещанное имущество в общий фонд.

Постепенно увеличивалось число последователей новой веры и среди государственных чиновников, что считалось недопустимым первыми христианами. Собор епископов, проводившийся в 305 г. в г. Эльвире, специально сосредоточил свое внимание на том, что христианами считались многие языческие жрецы. Вынесенное собором постановление лишало этих людей возможности считаться членами христианской общины, но оставляло такую возможность для тех, кто не участвовал непосредственно в жертвоприношениях, а принимал участие только в организации праздничных игр.

В рамках церкви усиливается роль *клира* – руководителей отдельных общин и монастырей, к которым относились епископы, пресвитеры и дьяконы. Первоначально сан епископа был равнозначен сану пресвитера (руководителя обычной общины), но постепенно роль епископов растет. Они становятся во главе сразу нескольких общин в одной местности (раньше всего становление епископата происходит в Малой Азии), являясь духовным главой проживающих на этой территории христиан.

Окончание периода складывания христианской церкви следует датировать 313 г., в котором был издан знаменитый Миланский эдикт императора Константина (306–337), отменивший преследования христиан и провозгласивший христианство государственной религией. Христианство,

проникшие во все поры римского общества, становилось новым основанием, на котором, по мнению Константина, должна была возродиться слава Римского государства, поэтому той целью, которой император посвятил все свои дальнейшие усилия, стало обеспечение единства правящей церкви.

2.4. Формирование системы догматов (Вселенские Соборы)

Название *Вселенских* получили соборы, которые созываются от лица всей христианской церкви для разрешения вопросов об истинах вероучения и признаются всей церковью в качестве бесспорных источников канонического права. Вселенских соборов, которые принимались бы и Западной, и Восточной христианскими церквями, всего семь, хотя католики продолжают собирать свои соборы, именуя их Вселенскими, до сих пор (их насчитывается уже 21). Необходимость созыва соборов была обусловлена накоплением противоречий, требующих разрешения на уровне внесения дополнительных догматов и осуждения неправомερных точек зрения, искажающих христианское вероучение.

I Вселенский собор, проходивший в г. Никее (и поэтому иногда именуемый Никейским), был созван императором Константином I (306–337) в 325 г. для того, чтобы подвергнуть осуждению точку зрения александрийского епископа Ария. Дело в том, что позиция ортодоксального христианства к этому моменту заключалась в признании равноправия Бога и сына его Иисуса. Арий отвергал подобное равноправие, апеллируя к простому здравому смыслу, утверждающему, что сын никогда не бывает равен отцу. Сын Божий не является сыном в сущностном смысле этого слова, а является духовным порождением Бога. Кроме того, на Никейском соборе были сформулированы первые семь положений *Символа веры* (комплекса догматических правил, излагающих суть христианского вероучения) и сформирована иерархия основных епархий. Наиболее почитаемыми и уважаемыми в силу давности происхождения и неколебимого духовного авторитета были признаны Римская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская церкви.

II Вселенский собор, собравшийся в 381 г. в Константинополе, окончательно утвердил Символ веры, внося туда пять оставшихся положений. Тринитарный догмат, сформулированный на II Вселенском соборе, включал в себя положения о равноправии Отца, Сына и Святого Духа, а также об исхождении Святого Духа от Отца и Сына.

III Вселенский собор прошел в г. Эфесе в 431 г. под знаком споров о природе Иисуса. Дело в том, что константинопольский епископ Несторий отстаивал точку зрения, согласно которой Иисус изначально был рожден человеком, а его причащение к божественной сущности состоялось лишь в момент крещения. В результате долгих споров между представителями различных христианских общин учение Нестория и его последователей (позже ставшее известным как *несторианство*) было осуждено как ересь, а догматом было выдвинуто утверждение, что Христос по природе своей являлся Богочеловеком, поэтому никакой отдельной человеческой природы у

него быть не могло. Обе природы Христа – божественная и человеческая – образуют единую *Ипостась* (*Христологический догмат*).

IV Вселенский собор, получивший наименование Халкидонского, был собран спустя 20 лет после Эфесского, в 451 г., для осуждения противоположной несторианству ереси. Стараясь уберечься от выделения человеческой природы Христа, константинопольский священник Евтихий склонился к точке зрения, согласно которой у Христа человеческая и божественная природы оказались слиты воедино, причем доминирующей стороной выступила природа божественная – учение Евтихия поэтому называется *монофизитством* (от греч. *mono* – одна и *phusis* – природа). Подвергнув анафеме монофизитскую концепцию, епископы, собравшиеся на IV Вселенском соборе, сформулировали положение о наличии у Иисуса Христа двух природ с помощью следующей формулировки: эти природы соединены «неслиянно и неизменно» (против монофизитства) и «нераздельно и неразлучно» (против несторианства).

V Вселенский собор вновь был собран в Константинополе, но уже в 553 г. Основной целью его созыва стало возвращение внутреннего единства в христианское вероучение, которое было подорвано возникновением несторианской и монофизитской ересей. После предыдущего собора, на котором было провозглашено осуждение монофизитства, сторонники этого течения утверждали, что противники, пытаясь опорочить их учение, впали в несторианскую ересь. Последователи трех сирийских епископов (Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского), в чьих текстах действительно сильны были несторианские мотивы, были подвергнуты анафеме, чтобы облегчить возвращение монофизитов в лоно христианской церкви, что и стало основным результатом этого собора.

VI Вселенский собор был созван константинопольским патриархом в Константинополе в 680–681 гг., причем основной причиной его созыва стало появление нового течения в христианстве – монофелитства, которое подвергало сомнению Христологический догмат. Монофелиты утверждали, что, несмотря на наличие у Иисуса двух природ, волей он обладал только одной, и эта воля являлась божественной по своему происхождению. Это положение создавало угрозу для восприятия Иисуса как целостной сущности, гармонично совмещающей в себе различные природы, поскольку акцентировало внимание на роли божественной составляющей природы Христа. На соборе монофелитство было признано еретическим течением, и было принято удовлетворяющее весь христианский мир решение, согласно которому Иисус обладал двумя природами и соответственно двумя волями – божественной и человеческой, но его человеческая воля была покорна воле божественной, что полностью исключало возможные противоречия.

VII Вселенский собор, ставший последним из официально признаваемых православными церквями, был собран в Никее в 787 г. византийской императрицей Ириной. Его созыву предшествовали многолетние гонения, направленные византийскими императорами на искоренение икон, будто бы являвшихся наследием языческого идолопоклонства. На Никейском соборе

такие взгляды были отвергнуты как еретические, провозглашена догматическая сущность иконы, изображающей божественный лик Иисуса или святых, и официально провозглашено разрешение использовать иконы в процессе богослужения, хранить их в церквах и т. д.

2.5. Особенности принятия христианства на Руси

Первые известия о проникновении христианства на территорию расселения славянских племен связаны с именем апостола Андрея Первозванного. Согласно преданию, сохраненному «Деяниями апостолов», он проповедовал на северном побережье Черного моря, так что гипотетически мог общаться с селившимися там славянами, правда, достоверных сведений об этом общении не сохранилось, да и вряд ли они вообще могли быть.

Более надежные факты, позволяющие зафиксировать появление христианства на территории славянских племен еще задолго до даты официального крещения, относятся к 867 г., когда константинопольский патриарх Фотий (ум. 891/97) упоминает в «Окружном послании» подчиненным Константинополю церковным иерархам о крещении русов. Другие источники той же эпохи, упоминая об этом событии, приписывают ведущую роль в нем братьям Кириллу (826–869) и Мефодию (815–885) – создателям славянской азбуки. Учитывая нередкие нападения русов (имеются в виду восточные славяне) на территорию Византии на протяжении всего IX в., можно предположить, что крещению подверглись не сами восточнославянские племена, а дружины одного или нескольких военных вождей, пожелавших принять христианство в византийских пределах

Разумеется, распространялось христианство не во всех слоях населения, а среди знати и княжеской администрации. Сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что христиане не подвергались ущемлению в правах по сравнению с язычниками. В пользу изначально лояльного отношения восточных славян к православной религии говорит и тот факт, что княгиня Ольга (ум. 969), вдова князя Игоря (ум. 945), принявшая православие во время своей поездки в Константинополь в 952 г., не потеряла возможности управлять страной (позже она была канонизирована Русской православной церковью в ранге святой). Тем не менее принятие христианской веры княгиней Ольгой оставалось ее частным выбором, не накладывающим никаких обязательств на остальное население Русского государства.

Следующий шаг на пути приобщения славян к христианской религии был сделан внуком Ольги, князем Владимиром Святославовичем (ум. 1015), оставшемся в народной памяти под прозвищем «Красное Солнышко», церковная же традиция приписала ему другое прозвание – «Святой». В середине 980-х гг. он принял христианское вероисповедание в его византийском варианте, а в 988 г. сделал христианство новой официальной религией зарождающегося Русского государства. Этому шагу предшествовала попытка создать единый пантеон восточнославянских божеств во главе с Перуном (богом-громовержцем, покровителем воинов),

продиктованная внутривосточными интересами князя Владимира. Создание нового государства, составленного из различных племен, обладавших в рамках языкового и национального единства культурным и религиозным своеобразием, должно было сопровождаться установлением государственной религии, но механическое соединение верховных богов различных племен оказалось нежизнеспособным из-за невозможности примирить возникавшие противоречия. Принятие христианства, которое не являлось совершенно незнакомой религией, имело и еще один очевидный плюс – появлялась возможность установить международные контакты на основе религиозной общности, что оказалось бы затруднительным в случае сохранения язычества.

Первый акт крещения жителей Руси был совершен в 988 г. на реке Почайне (притоке Днепра), после чего расходящаяся волна обрядов обязательного крещения прокатилась по пределам Восточнославянской равнины. Впрочем, далеко не всегда крещение шло мирным путем. Обращение в христианство Новгорода в 990 г. стало символом той борьбы, которую предстояло вести христианской религии для полного утверждения на новой территории. Только с помощью военной силы Добрыне, дяде и воеводе князя Владимира Святославовича, удалось заставить новгородцев выбросить идолов в реку и принять христианство.

Но даже в тех случаях, когда отсутствовала внешняя враждебность, а жители покорно соглашались принять христианство и выбросить прежних идолов, трудно было вести речь о несомненных успехах новой религии. Показная христианизация оказывалась совмещена с укрываемым от посторонних глаз сохранением веры в прежних племенных божеств, предков и духов. Так возник своеобразный феномен русской религиозной культуры, получивший название *двоеверие*. Две религиозные системы не существовали независимо друг от друга, а тесно переплетались: новые христианские реалии находили себе аналогии в привычных языческих культурах. Сосуществованию христианства с языческим политеизмом способствовали внешние признаки новой религии, которые легко могли восприниматься как свидетельства существования культов отдельных божеств. Бог, Иисус и Святой Дух, а также Богородица, апостолы и многочисленные святые и угодники – все они наделялись языческими функциями. Обыденное сознание древнерусского человека с легкостью отождествляло поклонение Богородице с культом языческой богини Мокоши, перенося в христианские ритуалы многочисленные атрибуты язычества. Такой же метаморфозе подверглись христианские святые: святой Власий был отождествлен с традиционным богом Белесом и в этом новом качестве стал восприниматься как покровитель скота. Интересно, что основные божества восточнославянских племен, в том числе и Перун, никогда не воспринимались древнерусскими летописцами, большей частью относящимися к духовному званию, в качестве умерших. Даже в XIV в. эти боги упоминались как существующие, но «проигрывающие» по своей значимости христианскому богу. Переплетение язычества и христианства

отразилось также и в культовой сфере: новые церкви зачастую строились на тех же местах, где располагались капища языческих богов, чтобы таким образом привлечь к их посещению простых жителей, еще не успевших проникнуться духом новой религии.

Церковная организация Русской православной церкви была создана значительно позже даты принятия христианства: только в 1037 г. константинопольский патриарх назначил в Киев первого митрополита Феопемпта, грека по происхождению. Следующий шаг на пути достижения хотя бы относительной церковной независимости был сделан в 1047 г., когда князю Ярославу Мудрому удалось добиться поставления на Русь первого русского митрополита *Иллариона*, ставшего знаменитым русским книжником и автором трактата «Слово о Законе и Благодати», являвшегося одной из обязательных для чтения книг средневекового русского человека.

2.6. Развитие русской церкви в XIII–XVII вв.

В годы золотоордынского ига церкви удалось сохранить свое благосостояние благодаря снисходительному отношению к ней со стороны монгольских ханов. Обычай монголов запрещал им относиться уничижительно к чужой религии, поэтому среди погибших в 1237–1240 гг. священников было чрезвычайно мало, особенно по сравнению с числом представителей других групп населения. После того как иго было закреплено согласием русских князей платить монгольскому хану дань, Русская православная церковь со всеми своими владениями была освобождена от уплаты обязательного налога, что позволило ей стать значительной экономической и политической силой.

В 1299 г. киевский митрополит Максим из разоренного и опустошенного Киева перенес свою резиденцию в более безопасный Владимир, а спустя еще несколько лет митрополий престол нашел себе новое пристанище в Москве (1324). Это обстоятельство стало сильным козырем в руках Ивана Калиты, поскольку митрополит Петр тем самым санкционировал претензии московских князей на первенство среди всех русских правителей. Духовное владычество митрополита и тот политический вес, который он имел, – все это не могло игнорироваться как борющимися друг с другом князьями, так и простолюдинами, в глазах которых место пребывания митрополита являлось религиозным центром Руси, ее сердцем. С этого момента русские митрополиты выступали верными помощниками и духовными наставниками русских князей в процессе объединения Русского государства.

Другой приоритетной задачей церкви в целом и отдельных подвижников стало распространение православия среди нехристианских народов (север Руси и Урал), а также значительное увеличение числа монастырей и монахов. Особо почитаема как среди знати, так и среди простых людей была Троице-Сергиева пустынь, основанная Сергием Радонежским (1321–1391), происходившим из знатного рода, но отречьшимся от земной власти ради духовного подвига.

Принимая активное участие в политических и социальных процессах, Русская православная церковь не сумела избежать и последствий этого участия, которые проявились довольно скоро. Уже в 1377 г., после смерти митрополита Алексия (1353–1377), пользовавшегося громадным духовным авторитетом, место митрополита стало предметом активной борьбы различных церковных и светских группировок. Пимен, получивший сан митрополита в Константинополе, был смещен Дмитрием Донским, который назначил на его место своего духовника Митяя, а после его смерти – Киприана, которого сам же и прогнал.

Столь частая смена митрополитов и их явная зависимость от светской власти оказались сильным дестабилизирующим фактором, влияние которого удалось преодолеть только в первой половине XV в., когда перед всем православным христианством стояла другая задача: сохранение священной христианской веры перед лицом нового и очень опасного врага – турок-османов. Угроза захвата ими Константинополя, которая и осуществилась в 1453 г., привела к тому, что часть восточных церквей, пытаясь избежать своего окончательного уничтожения, пошла на заключение с католиками Флорентийской унии. Эта уния, подписанная в 1439 г. в том числе и делегатом от Русской православной церкви, означала признание главенства папы и утрату церковной независимости. Но митрополит Исидор, подписавший эту унию, оказался заключен под стражу сразу после своего возвращения в Москву, а собор церковных иерархов Русской православной церкви отказался признавать эту унию. Таким образом, русская церковь не только отказывалась от возможной помощи Западной Европы по возвращению Константинополя, но и автоматически противопоставляла себя остальным православным церквям.

Изменившиеся политические условия вынудили русских богословов сформулировать новую идею, выражавшую сущность русского православия и получившую известность в качестве *доктрины «Москва – Третий Рим»*. Сформулирована эта доктрина была в трудах псковского монаха Филофея, утверждавшего, что причиной гибели Рима, а потом и Константинополя стали ереси, в которых погрязли эти города. Москва, унаследовавшая духовное главенство этих городов, избавлена от снедавших их пороков, поэтому именно ей предстоит воплотить идею осуществления истинно православного государства на земле.

Конец XV в. для Русской православной церкви прошел в борьбе между двумя основными направлениями – *иосифлянами* и *нестяжателями*. Первые, получившие название по имени своего духовного лидера – игумена Волоцкого монастыря Иосифа, утверждали, что церковь служит наместницей бога на земле, поэтому все принадлежащие ей земли являются собственностью Господа и неприкосновенны для мирской власти. Их противники (Вассиан Патрикеев, Нил Сорский) провозглашали раннехристианский идеал монаха, не отягощенного земными заботами, но поднимающегося в своих мыслях к миру духовному и соответственно не нуждающемуся ни в каких мирских благах. Борьба этих двух течений

завершилась поражением нестяжателей, которые были осуждены церковным собором и разосланы по дальним монастырям.

Период XVI в. стал временем окончательного оформления русской православной церкви в качестве официального института в новом централизованном государстве. Прошедший в 1551 г. *Стоглавый собор* (названный так потому, что его решения составили равным счетом 100 глав) унифицировал соблюдение церковных правил и норм по всей территории Русского государства, а также регламентировал степень включенности церковных норм в светскую жизнь. Другое решение этого собора закрепило практику канонизации святых. Таковых к середине XVI в. насчитывалось 22 в общероссийском масштабе и еще 45 – в масштабе региональном. За несколько десятилетий правления Ивана Грозного число святых возросло в несколько раз. Практически в каждом монастыре оказались «обретенные» мощи местных святых, а основной работой монастырских писцов на долгое время стало сочинение житий, в которых описывались духовные подвиги усопших праведников, позволяющие причислить их к лику святых. Апофеозом выстраивания здания Русской православной церкви стало учреждение в 1589 г. звания патриарха, которого удостоился митрополит московский Иов.

2.7. Церковный раскол в России. Старообрядчество

Предпосылки церковного раскола созревали в Русском государстве достаточно долго. В середине XV в. псковский игумен Евфросин предпринял путешествие в Константинополь, еще находившийся под властью византийского императора, для того чтобы выяснить, сколько раз должен произноситься при богослужении возглас «аллилуйя» – два или три. На Руси была принята троекратная форма произнесения этого возгласа, соответственно и крестное знамение совершалось сложенными в щепоть тремя пальцами, что символизировало догмат о трех божественных ипостасях. В константинопольских церквях, как выяснил Евфросин, возглас удваивали, а знамение совершали двумя пальцами, поэтому, вернувшись в родной монастырь, он начал вводить новые порядки, санкционируя их применением авторитетом константинопольского патриарха. Многие священники поддержали устоявшийся порядок троекратного знамения, что вылилось в долгие споры, конец которым был положен решением Стоглавого собора, утвердившего в качестве официальной формы двоекратное знамение и удвоение возгласа «аллилуйя».

Патриарх Никон, занявший патриарший престол в 1652 г., сделал одной из своих основных задач устранение ошибок и противоречий, содержащихся в старых церковных книгах, с той целью, чтобы единому государству, претендовавшему кто муже на единоличное наследование истинно православной религии, соответствовала столь же единая церковь. Подобные реформы задумывались еще в XVI в., но Стоглавый собор не сумел устранить всех возникших противоречий, к которым за прошедшие со времени его созыва годы добавились новые, например вопрос о том, какими

должны быть церковные песнопения – многогласными или одногласными. Никон был членом кружка, включавшего в себя ближайших сподвижников царя Алексея Михайловича. Именно в рамках этого кружка возникали идеи, которым предстояло определить дальнейшее развитие русского царства и православной религии, поэтому санкция монарха на проведение соответствующих изменений была получена патриархом без особых усилий. Уже в 1653 г. Никон единолично, без созыва церковного собора запретил двукратное крестное знамение и удвоение возгласа «аллилуйя», заменив их троекратным; многогласие также было запрещено.

Протопопы Аввакум и Даниил подготовили челобитную царю Алексею Михайловичу, в которой ссылались на то, что отвергаемые элементы культа имели давнюю историю и были освящены многовековой практикой, но челобитная была проигнорирована, а ее авторы поплатились за свою непокорность свободой. Протопоп Аввакум, продолжавший активно выступать против нововведений Никона даже находясь в сибирской ссылке, позже был сожжен (1682). Никон же собрал комиссию из монахов, бывших выходцами с Украины и свободно владевших латинским и греческим языками, с целью выявления всех искаженных мест в церковных книгах и их последующего исправления. Эта работа заняла несколько лет, на протяжении которых новые правила активно внедрялись сторонниками патриарха, в то время как противники исправлений были подвергнуты в 1656 г. анафеме и провозглашены еретиками – отступниками от православной веры.

После подобных поступков Никона церковный раскол, вылившийся в разделение всего общества на сторонников и противников нововведений, оказался неминуем. Несмотря на то что сам патриарх вскоре впал в немилость к царю и был сослан в ссылку, начатые им реформы оказались продолжены и доведены до логического завершения. Уже через несколько лет исправленные церковные книги официально были признаны единственно верными, а старые было велено уничтожить. Но далеко не все были согласны с церковными реформами. Противники нововведений – их стали называть *старообрядцами* – сгруппировались вокруг Соловецкого монастыря, игумен которого не признал исправленные книги. Правительству пришлось применить вооруженную силу, чтобы заставить монахов принять реформы, что удалось только после нескольких лет осады монастыря. Старообрядцы, не пожелавшие мириться с новыми порядками, были вынуждены покинуть пределы центральной части России и бежать на ее окраины (Поволжье, Урал, Сибирь, Дон), где отсутствие царских войск оставляло им возможность соблюдать обряды по прежнему образцу. Но даже там не оставляла власть в покое сторонников старой веры. Их селения окружались регулярными войсками, после чего взрослых и детей насильно принуждали переходить в новую веру. Те, кто не считали возможным поступиться собственными религиозными устоями, предпочитали сгореть, нежели отречься от веры. По данным современных исследователей, число старообрядцев, добровольно совершивших самосожжение в последние десятилетия XVII в., превышает 20 тыс. человек, а общее количество противников церковных реформ,

покинувших пределы России, составляет 10 % общей численности ее населения на тот момент.

2.8. Церковь под контролем государства (1700–1917 гг.)

В 1700 г. произошло знаковое для истории Русской православной церкви событие. После смерти престарелого патриарха Адриана царь Петр I принял решение не назначать нового патриарха, а *определить местоблюстителем* патриаршего престола митрополита Стефана Яворского (1658–1722), ставшего одним из видных церковных деятелей начала XVIII в. Пик его карьеры пришелся как раз на 1700 г., когда Яворский стал митрополитом Рязанским и Муромским. В том же году он получил и звание местоблюстителя. Само это событие знаменовало собой важное изменение в отношениях между светскими и церковными властями.

На протяжении XVII в. церковь неоднократно претендовала на определенную независимость от царя. Особенно ярко это проявилось при патриархе Филарете (1612–1633), отце царя Михаила Федоровича, и патриархе Никоне (1651–1666), открыто выступавшем за приоритет духовной власти. XVIII в. безжалостно рассеял политические и экономические иллюзии. Интересы церкви оказались полностью подчинены государству, причем после смерти Стефана Яворского это подчинение приобрело и административный характер. В 1721 г. указом царя Петра был создан Святейший правительствующий синод, который являлся государственным органом управления церковью. Возглавлял Синод обер-прокурор. Еще один указ, изданный Петром I в 1724 г., значительно ограничивал права монашества: часть монастырей отныне отводилась под лечебницы для больных и увечных солдат.

Изменилось положение старообрядцев. В 1716 г. Петр I заменил преследования и юридическую ответственность, которой подлежали представители старой веры, возможностью освободиться от угнетения путем выплаты значительного штрафа.

Дальнейшее ограничение религиозной власти было связано с указом Екатерины II от 1764 г., согласно которому все земельные владения церковью переходили в ведение государства, – произошла *секуляризация церковных земель*. Отныне все владения Русской православной церкви становились государственной собственностью, а на содержание монастырей и церковью выдавалось государственное пособие.

Под государственную административную структуру подстраивалась и церковная иерархия. К концу XVIII в. значительно увеличилось количество епархий, а сами их границы стали совпадать с губерниями Российской империи. Широкое распространение получает духовное образование: на смену полуграмотным сельским дьячкам, выучивающим основные церковные тексты наизусть, приходят выпускники семинарий, число которых неуклонно увеличивается. В то же время сокращаются роль и численность духовенства как государственного сословия. К числу священников долгое время автоматически относили их детей, которые не выполняли религиозных

обязанностей, но при этом освобождались практически от всех налогов (кроме подушной подати). Павел I в 1797 г. приказал зачислять тех священников, которые не имеют своего прихода (а их число только в Москве составляло несколько сотен человек), а также детей священников, необучающихся в семинарии, на военную службу.

Официальная формула министра С.С. Уварова – «Православие, Самодержавие, Народность» – узаконила положение Русской православной церкви в сфере государственной идеологии. В отсутствие патриарха главой церкви считался российский император, поэтому и управлял церковью его чиновник– обер-прокурор Синода.

Подчиненное государству положение Русской православной церкви не могло удовлетворять многих церковных иерархов, которые активно выступали за возвращение церкви ее самостоятельности и избрание нового патриарха. Особенно популярными такие взгляды среди простого духовенства и высших церковных чинов стали в конце XIX в., когда Российская империя переживала непростые моменты своего существования. С одной стороны, шел процесс активной канонизации (в 1903 г. был причислен к лику святых Серафим Саровский), улучшалось положение старообрядцев (в 1906 г. окончательно была отменена провозглашенная еще в XVII в. анафема приверженцам старой веры). Однако присутствовали и негативные явления. Царская семья, окружившая себя религиозными шарлатанами, но при этом продолжавшая считаться основным примером православного благочестия, дискредитировала саму православную религию. Один из крупнейших религиозных мыслителей начала XX в. архиепископ Иоанн Кронштадтский уже в 1916 г. выступил с инициативой созыва церковного собора, на котором должен был быть решен вопрос об избрании патриарха, но реализация этого начинания оказалась возможна только после Октябрьской революции 1917 г.

2.9. Революция и новый раскол православия

Революция, ознаменовавшая собой конец существования Российской империи, принесла и резкие перемены в судьбе Русской православной церкви. Устранение Синода дало надежду на то, что при новом правительстве окажется восстановлено главенствующее положение православия, и сначала эта надежда, казалось бы, стала сбываться. В 1917–1918 гг. действовал Поместный собор Русской православной церкви, основным достижением которого стало избрание после двухсотлетнего перерыва Патриарха Московского и всея Руси, которым стал московский митрополит Тихон (Белавин).

Вместе с тем недоумение и разочарование в церковной среде вызвало появление 23 января 1918 г. декрета Советского правительства об отделении церкви от государства. Избавившись от давления государственной власти, церковь оказалась и сама устранена от возможности влиять на общество. К тому же первые месяцы существования новой власти продемонстрировали разгул анархии, проявившейся в том числе и по отношению к

представителям духовенства. Были разграблены многие монастыри, погибли сотни монахов, пытавшихся остановить грабителей и убийц. Все это заставило патриарха Тихона выступить 19 января 1918 г. с посланием, в котором он потребовал от новой власти прекратить грабежи и разбои, призвав прихожан православных храмов отстаивать свою веру даже с оружием в руках.

Вместе с постепенным установлением советской власти практически на всей бывшей территории Российской империи (за исключением аннексированных в пользу Германии земель и Польши с Финляндией, на территории которых были основаны независимые Польская и Финляндская православные церкви), оппозиционные представители духовенства были вынуждены покинуть пределы России. Основными центрами российской эмиграции в первой половине 1920-х гг. стали Германия и Чехия, где оказался собран цвет интеллигенции, в том числе и наиболее прогрессивные религиозные мыслители – Антоний Храповицкий, Евлогий и др.

Таким образом, 1920-е гг. знаменовали собой новый раскол православной церкви, спровоцированный последствиями Октябрьской революции и установлением нового строя, который не был признан многими группами верующих. Уже в 1917 г. из ведения Русской православной церкви выделилась Грузинская православная церковь, провозгласившая свою полную независимость в церковных делах. В 1921 г. на Карловацком соборе русскими эмигрантами было объявлено о создании *Русской православной церкви в изгнании*, которая заявила о своем неподчинении Русской православной церкви и обвинила оставшихся в России церковных иерархов в отступничестве от истинной веры.

Оставшиеся в России священнослужители оказались вынуждены мириться с постановлениями новой власти либо вступать с ней в открытое противостояние, которое, как правило, заканчивалось не в пользу священников. Вслед за планомерным лишением монастырей их собственности и широко развернувшейся антирелигиозной агитацией (1921–1929), последовало правительственное постановление «О культах» (1929), которое приравнило деятельность Русской православной церкви к сектантству. После этого постановления у органов власти появился формальный повод для предъявления обвинений и арестов. В 1930-е гг. по стране прокатилась волна арестов с последующим отправлением в ГУЛАГ или расстрелом. Пик этих репрессий пришелся на 1937–1938 гг. Общее количество священнослужителей, подвергнутых репрессиям в эти годы, превышает 600 тыс. человек, большая часть из которых погибла в лагерях или была расстреляна.

Некоторые послабления православной церкви были сделаны в 1942 г. Это было вызвано необходимостью консолидации советского общества перед лицом внешнего врага, которым являлась фашистская Германия. Религиозная вера продолжала быть мощной внутренней силой, именно к ней обратились советские руководители, сделав некоторые уступки и административного характера: началось восстановление храмов, был основан «Журнал

Московской патриархии», ставший официальным печатным органом Московского патриархата.

Частично раскол оказался преодолен при патриархе Алексии I, вступившем на патриарший престол в 1944 г. К русской православной церкви примкнули так называемые «обновленцы», провозгласившие в 1920-х гг. реформирование православного вероучения (переход на григорианский календарь, утверждение русского языка в качестве языка богослужений и т. д.). Патриархат потребовал от них публичного покаяния и возвращения всех иерархов к тем чиновным санам, которые у них были к моменту отпадения от истинной церкви. Оба этих условия были исполнены, после чего воссоединение завершилось. В 1946 г. к Русской православной церкви официально присоединились униаты, проживающие на территории Украины и до этого подчинявшиеся Римской католической церкви. На соборе 1971 г. было выработано соглашение об официальном примирении Русской православной церкви со старообрядцами.

2.10. Ренессанс православия в современной России

К началу 1990-х гг. Русская православная церковь представляла собой религиозное образование, находящееся в стадии постепенного возрождения. В 1988 г. на государственном уровне было отпраздновано 1000-летие крещения Руси, начинали восстанавливаться храмы, общее число епархий было доведено до 76, а постоянно действующих монастырей насчитывалось 18.

Бурный подъем религиозного самосознания в России начался в 1991 г., но связан он первоначально оказался с возвращением религиозного сознания как такового, а не с возрождением православия.

В середине 1990-х гг. стремление к религии трансформировалось в тягу к православию, в чем сыграла свою роль активная позиция Русской православной церкви. Согласно Конституции 1993 г., провозглашавшей в России свободу совести, отсутствие единой государственной религии и устанавливающей равенство всех мировых религий на территории Российской Федерации, православию не удалось приобрести тот статус уникальности, который отличал его от остальных религиозных конфессий на протяжении сотен лет, вплоть до 1917 г. Тем не менее очень скоро Русской православной церкви удалось стать «первой среди равных» благодаря активной поддержке со стороны политической власти, стремящейся легитимировать свое правление через обращение к традиционным доминантам российского сознания, в том числе к православию.

Церкви удалось не только усилить свою экономическую базу за счет возвращения отнятой за годы Советской власти собственности, но и укрепиться в таких социальных институтах, как армия и образование. В 2004 г. был принят закон о преподавании в средних и высших учебных заведениях курса основ православной культуры. Еще одним значимым шагом со стороны Русской православной церкви стало подписание в 2006 г. соглашения с Русской зарубежной православной церковью о постепенном

вхождении последней в состав РПЦ. После долгого периода церковного раскола православие постепенно вступает в фазу воссоединения, консолидируясь перед лицом других мировых конфессий, прежде всего ислама.

Возвращение православия происходит в обществе, где люди на протяжении нескольких поколений в своем подавляющем большинстве не имели никаких связей с институциональной церковной жизнью и православным вероучением. Возникший в культурной памяти российского общества разрыв остается не преодоленным до сих пор. В современной российской религиозности доминируют внешние черты – ношение креста, нерегулярное посещение богослужений, в то время как знакомство с вероучением, основными положениями православной веры по-прежнему находится на крайне низком уровне. Восстановлению утраченной религиозной культуры служит реконструкция системы религиозного образования. В последние годы в России значительно увеличилось число семинарий и отделений религиоведения на философских факультетах ведущих вузов.

ЛЕКЦИЯ 3. ЗАПАДНОЕ ХРИСТИАНСТВО

3.1. Раскол христианства (православие и католицизм)

Уже в начальный период своего существования христианство не представляло собой единую в административном отношении церковь. Процесс утверждения Символа веры на Вселенских соборах продемонстрировал серьезные расхождения между западным христианством (католицизмом) и восточным христианством (православием). На территории западной части Римской империи существовала единственная *Римская католическая церковь*, обязанная своим основанием деятельности апостола Петра, проповедовавшего в Риме и нашедшего там свою мученическую кончину. Во главе этой церкви стоял *римский папа* (от лат. *papas* – отец, отче), в I–II вв. выполнявший небезопасные функции священника римской христианской общины (несколько римских пап были казнены или погибли от рук солдат императора). Позже папа стал римским епископом, а впоследствии получил в свои руки власть над громадными территориями Италии, Галлии, Германии и Англии. В VII в. представителями католической церкви была изготовлена фальшивая грамота (так называемый «*Константинов дар*»), в которой будто бы римский император Константин I (306–337) в благодарность за духовное наставление и избавление от мучившей его проказы передавал в дар римскому папе в церковное управление всю западную часть империи.

Зародившись в восточной части Римской империи, *православие* в отличие от католицизма не подверглось жесткой централизации, а представляло собой конгломерат (совокупность) нескольких отдельных церквей, возглавляемых отдельными патриархами. Наиболее уважаемыми и старыми из этих церквей были четыре: Константинопольская (ее патриарх формально продолжал считаться главой всей Восточной церкви), Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская (являвшаяся самой древней патриархией на том основании, что первым епископом иерусалимской общины бы Иаков, брат Иисуса). Но просветительская деятельность этих церквей привела к тому, что во многие страны Восточной Европы христианство проникало именно в его православной трактовке. К числу таких стран относились Сербия (кон. IX в.), Болгария (865 г.), Румыния (IV–V вв.) и др. Таким образом, можно говорить о том, что православному крещению подвергались не отдельные страны, а племена, проживавшие на территории будущих суверенных (независимых) государств. Формально эти племена считались независимыми, но признание церковного авторитета одной из православных церквей (как правило, речь шла о Константинопольской патриархии) делало их подвластными, пусть даже в церковном вопросе, Византии. Такая позиция, устраивавшая вождей этих племен на начальной стадии взаимоотношений, переставала их удовлетворять в дальнейшем, когда на племенных территориях начинали складываться отдельные государства, предпочитавшие и в отношении вероисповедания придерживаться независимости. Воспользовавшись

кризисом Константинопольской патриархии, связанным с нашествием турок на территорию Византии в XIII–XIV вв., Болгария, а вслед за ней и Сербия предпочли объявить свои церкви *автокефальными* (независимыми) от остальных церквей православного толка.

Трения между основными направлениями христианского вероучения возникли вскоре после VII Вселенского собора (787 г.), который официально признается сторонниками православной церкви последним Вселенским собором. В основе церковных противоречий лежат не только разночтения чисто догматического характера, основным из которых является дополнение католиками к Символу веры «*filioque*» (в переводе с лат. – «и от сына»). Смысл этого дополнения состоит в том, что Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. Важным фактором окончательного разрыва церковью явились политические причины. Их суть заключалась в противоборстве итальянских правителей и Византийской империи, некоторое время успешно осуществлявшей экспансию на территорию Апеннинского полуострова.

Первым шагом к разрыву стала *схизма* (церковный конфликт) 862–870 гг., спровоцированная действиями византийского императора Михаила III, который низложил константинопольского патриарха Игнатия и возвел на его место Фотия, бывшего по своим убеждениям абсолютно светским человеком. Римский папа Николай I счел этот момент удобным для доказательства своего могущества и выступил с осуждением нового патриарха и требованием возвращения на патриарший престол Игнатия. Фотий, возмущенный вмешательством римского папы во внутренние дела Константинопольской патриархии, созвал в 867 г. собор, который выступил с осуждением инициативы папы Николая I. Но в этот момент ситуация резко изменилась, поскольку покровитель патриарха Фотия византийский император Михаил III был убит, а взшедший на престол Василий I произвел «рокировку», поменяв действующего патриарха на его предшественника Игнатия (870 г.). Однако и эта кандидатура не устроила римского папу, чему способствовало очередное обострение отношений из-за церковного подчинения Болгарии, которая приняла христианство в его православном варианте, но находилась в сфере интересов католической церкви. Через несколько лет Игнатий умер (879 г.), а на его место вновь взшел Фотий, вынужденный согласиться на взаимовыгодный обмен: римский папа Иоанн VIII отменял *анафему* (отлучение от церкви), наложенную на Фотия, но взамен получал в свое подчинение Болгарию. Выполнение оговоренных условий договора оказалось односторонним. Фотий с большими торжествами вновь взшел на патриарший престол, но отдавать Болгарию под юрисдикцию римского папы не торопился. В 880 г. на Константинопольском соборе, объединившем патриархов всех восточных церквей, Фотий был оправдан по всем пунктам обвинения, предъявленного римской католической церковью, и был официально признан в патриаршем звании. Этот конфликт стал «первым звонком» неутрачиваемых противоречий, окончательное обострение которых произошло в 1054 г. и завершилось официальным разделением церквей на два различных направления.

3.2. Особенности развития католицизма в Средние века

Возвышение папства, связанное с наметившимся расколом прежде единого христианства на две ветви и сосредоточением в руках папы римского не только церковной власти над всей Западной Европой, но и значительной части светского влияния, имело обратную сторону. Резко выросший престиж наследника святого Петра (так нередко называли пап, намекая на происхождение их власти от первого руководителя римской христианской общины – апостола Петра) делал его место предметом политических интриг и закулисной борьбы между кардиналами и заинтересованными в совершающемся выборе внешними силами. Если в первые века нашей эры престол римского первосвященника был просто опасен, впоследствии олицетворял лишь одну из многих церквей христианского мира, то теперь он стал ареной настоящей борьбы, что не замедлило сказаться на моральных качествах людей, стремившихся им завладеть. Период VIII–XI вв. – время морального упадка римского папства, постоянной смены пап, многие из которых, будучи сугубо светскими людьми, и священнический сан принимали только для того, чтобы забрать в свои руки громадную власть, светскую и духовную. Показателен случай папы Формоза (891–896), преемник которого Стефан VII (896–897) проникся настолько сильной ненавистью к своему предшественнику, что приказал вырыть его труп и подвергнуть его судебному разбирательству, в результате которого тот был осужден и выброшен в Тибр. Нередки были случаи, когда папы сменяли друг друга на троне, после чего свергнутый кандидат вновь возвращал себе папский престол. Так, Бенедикту IX в XI в. удавалось восстанавливать свое право на папский престол несколько раз, причем, что характерно, чаще всего он сам отказывался от своей должности, продавая ее очередному кандидату.

Значительно выросла социальная дифференциация духовенства. Оно разделилось на обладателей приходов или отдельных епархий (священники, епископы, архиепископы), которые обладали значительными доходами благодаря сбору платы с населения за отпущение грехов (так называемые *индульгенции*), и нищенствующим монахов, которые зачастую не имели своего собственного прихода и были вынуждены проводить время в скитаниях по чужим землям. Естественно, что такое положение не устраивало многих представителей духовенства, которые пытались вернуть церковь, погрязшую в мирских нуждах, к служению христианской вере.

Увеличившийся авторитет папской власти и выросшее экономическое могущество католической церкви позволило высшим представителям духовенства реализовать план по распространению своего влияния за пределы Европы, пусть даже насильственным путем. Эпохальным событием как в истории христианской церкви, так и в истории всей средневековой Европы стал 1096 г., поскольку именно в этом году папа Урбан II (1080–1099) на Клермонском соборе провозгласил крестовый поход на «неверных» (мусульман), аргументируя необходимость насильственного захвата Ближнего Востока поиском и сбором сохранившихся христианских реликвий

(например, Гроба Господня). Итогом I Крестового похода (1096–1099 гг.) стало освобождение Иерусалима и создание на завоеванных территориях нескольких мелких государств, а также духовно-рыцарских орденов госпитальеров и тамплиеров, которые стали послушными проводниками папской воли в процессе борьбы с иноверными и еретиками. Правда, последующие походы не сумели повторить успех первого, и уже в 1187 г. турки смогли возвратить себе Иерусалим, после чего обо всех захватнических планах в отношении Ближнего Востока можно было говорить только как о ничем не подкрепленных авантюрах. Некоторое исключение составляет IV Крестовый поход (1204 г.), во время которого крестоносцам удалось захватить Константинополь и раздробить Византийскую империю, основав на ее месте Латинскую империю с центром в г. Никее, но и этот успех оказался недолговечным. Уже в 1261 г. власть латинского императора, поддерживаемого католической церковью, оказалась свергнута, а возрожденная Византийская империя вступила в кратковременный период величия, оказавшийся, к сожалению, последним в ее долгой истории.

Период XIII в. стал временем появления в рамках католической церкви нового учреждения, название которого до сих пор сохраняет оттенок загадочности и священного ужаса. Речь идет об *инквизиции* (от лат. *inquisitio* – исследовать, расследовать), существование которой принято датировать 1252 г., когда римский папа Иннокентий IV (1243–1254) официально разрешил использовать пытки в тех судебных делах, где речь шла о нарушении интересов церкви. На протяжении XIII–XVI вв., на которые падает наибольшее количество инквизиционных разбирательств, тысячи людей (в числе которых был и Джордано Бруно) оказались обвинены в ереси и приговорены к мучительной смерти, единственным поводом для чего были признания, выбиваемые с помощью изощренных пыток. Несмотря на то что уже в XVIII в. инквизиция практически прекратила активную деятельность, сосредоточившись не на наказании отступников, а на внесении еретических книг в *Index Librorum Prohibitorum* (Индекс запрещенных книг), ее фактическое запрещение произошло в начале XIX в., а юридическое упразднение инквизиции последовало только в 1966 г.

Папство же в конце XIII в. впало в новый период упадка, который был спровоцирован конфликтом папы Бонифация VIII (1294–1303) с французским королем Филиппом IV Красивым (1285–1314). Во время понтификата Бонифация стали заметны тревожные симптомы упадка католической веры, о чем свидетельствовало увеличение способов взимания различных поборов в пользу церкви, а также нравственное падение представителей духовенства. Характерно высказывание самого папы Бонифация: «Клирики должны говорить то, что говорит народ, но это еще не означает, что они обязаны верить в то, во что верит народ».

Выдвинув утверждение о божественном происхождении власти папы, Бонифаций VIII потребовал от светских правителей признания верховенства духовной власти, однако его претензии натолкнулись на жесткий ответ французского короля Филиппа, который в начале XIV в. сумел приступить к

процессу централизации Франции и не желал терпеть посягательств на свою собственность пусть даже со стороны папы римского. Канцлер французского короля Филипп Ногарэ захватил папу в его собственном дворце, что привело к скоростижной смерти Бонифация и к выборам нового папы, которые прошли под бдительным контролем французского короля. Новый папа Климент V (1305–1314), избранный под давлением Франции, был вынужден согласиться на перенос своей резиденции из Рима в южно-французский город Авиньон, что положило начало *Авиньонскому пленению пап* (1305–1378), ставшему символом упадка и беспрекословного подчинения наследника Святого Петра воле светских правителей.

Только к концу XIV в. католическому духовенству удалось, воспользовавшись затруднительным положением Франции, связанным с ее участием в Столетней войне (1337–1453), вернуть свое местоположение в исторический центр всего католического мира – Рим. К сожалению, изменение местоположения папского престола, хотя и позволило устранить непосредственную зависимость церковных дел от светской власти, но не решало проблемы, которые нарастали внутри самого католичества. Все больше священников призывали руководство католической церкви к проведению реформ, которые могли бы послужить подъему ее морального и политического авторитета в глазах всего христианского мира. Симптомом раскола в рядах самого духовенства стало появление *антипап*, которые поддерживались значительной частью духовенства и зачастую подвергали анафеме самих пап, избранных конклавом (собранием) кардиналов. С целью решения накопившихся догматических и институциональных проблем был созван Базельский собор (1431–1449), которому удалось найти пути устранения *гуситской ереси*, распространившейся в Австрии и Чехии, но объединить католичество с помощью принятия определенных декретов не удалось и этому собору, поскольку папа Евгений IV (1431–1447) созвал альтернативный собор во Флоренции (1438–1439). В 1439 г. именно на Флорентийском соборе была заключена *Флорентийская уния*, которая подвела итог под противостоянием Римской и Константинопольской церквей, подчинив Константинопольский патриархат папе римскому. Эта уния не привела к желаемому результату, поскольку Византийская империя, пытавшаяся таким образом привлечь к себе на помощь войска западноевропейских правителей, пала под ударами турков в 1453 г., а Русская православная церковь получила в свои руки существенный повод для выдвижения своих претензий на роль наиболее могущественной среди православных церквей.

К началу эпохи Возрождения папство не сумело найти необходимых источников и сил для обновления религиозной догматики и института самой католической церкви, что послужило основной причиной возникновения реформационного движения, развернувшегося в Европе в начале XVI в.

2.4. Схоластическая философия

Догматические споры сопровождали всю историю развития христианства, но в эпоху Средневековья эти прения оказались облечены в новую форму, вызванную к жизни изменившимися условиями, в которых оказалась католическая церковь. Развитие естествознания и изучение трудов античных мыслителей вынуждало представителей церкви не просто довольствоваться принятыми на веру утверждениями, но стремиться их обосновать. Философии отводилась роль служанки богословия, но пользоваться логическими приемами для подтверждения своих суждений приходилось даже завзятым богословам, поэтому философия являлась обязательным предметом изучения в рамках средневекового университета. Философское обоснование религиозных истин стало основным предметом *схоластики*, которая заняла ведущее место в интеллектуальной жизни Средневековья. Другое дело – какая роль отводилась философии или, если говорить шире, рациональному познанию в процессе постижения бога и окружающего мира.

Любой богослов оказался перед необходимостью так или иначе решать вопрос о соотношении веры и разума в постижении бога, что привело к образованию двух традиций: рационалистической (схоластика) и интуитивной (мистика). Рационалисты настаивали на том, что разум обязательно должен участвовать в процессе познания, в то время как мистики акцентировали внимание на сверхчувственном, интуитивном соединении души с богом. Вся острота рационалистической позиции прекрасно осознавалась средневековыми богословами, поскольку опасность заключалась в изначальной свободе рассуждения, которое могло привести и к не соответствующим вероучению выводам.

Вершиной развития средневековой схоластики стало творчество знаменитого итальянского философа и богослова Фомы Аквинского (1125–1274). В своей работе «Сумма теологии» он различает два вида истины: «истина веры» и «истина разума», которые имеют одно божественное происхождение, но различную форму, что не мешает говорить об одном и том же. Разумом можно руководствоваться до тех пор, пока он не опровергает церковных догматов. Если же в процессе поиска истины разум и вера приходят к различным выводам, то доверять следует только вере.

Другим значимым шагом Фомы в процессе рационального обоснования церковных догматов стала формулировка им *пяти доказательств бытия бога*.

1. *Доказательство от движения*. Все вещи в мире движутся не сами по себе, а чем-то приводятся в движение, из чего следует, что есть одна-единственная вещь, которая совмещает в себе как само движение, так и его источник, и этой вещью является бог.

2. *Доказательство от причины*. Вещи существуют не сами по себе, а по определенной причине, которая существует вне вещей, но поскольку этот ряд не может продолжаться до бесконечности, то необходимо допустить существование первопричины, которая и обуславливает существование всех

остальных.

3. *Доказательство от возможности.* Существование вещей случайно, поскольку не оправдано необходимостью, но поскольку мир все-таки существует, то это означает, что существует вещь, которая не может не существовать, и этой вещью является бог.

4. *Доказательство от иерархии.* Каждый человек содержит в себе душевные качества, причем их содержание неравномерно: как бы ни был красив человек, но всегда найдется другой, который будет еще красивее, поэтому необходимо допустить присутствие существа, которое воплощает в себе предельную норму душевных качеств, которая не может быть превышена. Такой Абсолют, по Фоме, и является богом.

5. *Доказательство от конца.* Возникновение каждой вещи случайно, но ее существование целенаправленно. Пусть мир в целом не имеет определенной цели, но каждый элемент этого мира такую цель имеет и стремится к ее достижению. Неотвратимая сила, влекущая все вещи к выполнению содержащейся в них самих цели, и является богом. Целью существования человека является постижение бога, поэтому можно сказать, что бог, предоставляя человеку стремление к цели, дает тем самым возможность собственного познания.

Эпоху схоластики можно охарактеризовать как краткий в мировом масштабе промежуток времени, когда религия, философия и зарождающаяся наука пытались идти нога в ногу, но с радостью разошлись разными дорогами в тот момент, когда развитие культуры и общества предоставило такую возможность.

2.5.Период Реформации. Образование протестантизма

К концу XV в. недовольство римским папой и его окружением, порочившим не только институт папства, но и саму христианскую религию, стало всеобщим. Решиться на путь радикального переустройства церкви пришлось простому монаху-августинцу по имени Мартин Лютер (1483–1546), преподававшего богословие в университете города Виттенберга. Движение, начатое им, получило название *Реформация* (от лат. *reformatio* – перестройка).

Ранним утром 31 октября 1517 г. Лютер вывесил на дверях городской церкви 95 тезисов, в которых содержались его возражения против церковной политики, проводимой папской властью. В частности, особенно резко он отозвался о продаже индульгенций, освобождающих совесть человека от грехов и приносящих взамен в карман католической церкви неплохие барыши. В неприятии индульгенций Лютер был не одинок, но его заслуга состояла в том, что он попытался не просто высказаться против этого явления, но вскрыть корни глубокого кризиса, охватившего все западное христианство. В этом своем стремлении он оказался поддержан как простоллюдинами, постоянно разоряемыми вынужденным приобретением индульгенций, так и знатными германскими феодалами, увидевшими в его демарше против католической церкви удобный повод для обособления от

власти папы римского. Папский двор не сразу сумел распознать всю величину опасности, исходящей от обычного монаха, поэтому и реагировать начал слишком поздно, когда вся Германия оказалась охвачена пламенем религиозного восстания. Поддержка со стороны всех слоев населения дала возможность Лютеру совершить беспрецедентный шаг: в 1520 г. он в присутствии студентов сжег папское послание, отлучающее его от церкви, чем окончательно закрепил разрыв между своими последователями и ортодоксальными католиками.

Лютер выдвинул свою программу по реформированию устоев христианской религии, призванную восстановить утраченную связь человека с богом. Бог способен наделить человека благодатью в ответ на его искреннюю веру, поэтому церковь в том варианте, в каком она была представлена у католиков, служит лишним звеном в этой цепочке. Роль священника заключается не в том, чтобы выступить посредником между богом и человеком, а в том, чтобы показать человеку путь, следуя по которому тот сам окажется способен достигнуть божественной благодати. С этой целью Лютер предложил устранить резкие границы, существующие между духовенством и мирянами: священникам отныне дозволялось вступать в брак, носить обычную одежду и пользоваться теми же правами, что и обычные граждане. Сам процесс богослужения значительно упростился, а церковь лишалась многочисленной атрибутики – икон, сложных ритуалов и обрядов. Главой церкви становился светский правитель отдельной страны или города. Это положение лютеранского вероучения было особенно выгодно многочисленным германским князьям, поскольку лишало их церковной зависимости от папы римского и делало полноправными правителями собственных земель.

Результатом усилий Лютера и Кальвина (1509–1564) стало возникновение нового течения христианства – *протестантизма*, которое не было принято католической церковью. На церковном соборе 1545–1563 гг. было принято решение о приравнивании протестантов к еретикам, что автоматически подразумевало распространение на них деятельности инквизиции. Этот собор положил начало эпохе религиозных войн, которые продолжались вплоть до конца XVI в. Пожалуй, одним из наиболее жестоких моментов этих войн стала знаменитая Варфоломеевская ночь (Париж, 24 августа 1572 г.), во время которой сговорившиеся католики совершили внезапное нападение на протестантов (которые получили во Франции название *гугенотов*), завершившееся массовой бойней. Начавшееся в Париже побоище продолжилось в остальных французских городах, разделив страну на два противоборствующих лагеря. Конец этой кровавой борьбе оказался положен только Нантским эдиктом 1598 г., провозгласившим католицизм во Франции государственной религией, но закреплявшим за протестантами право на свободу вероисповедания.

2.6. Контрреформация. Период религиозных войн (XVII–XVIII вв.)

После зарождения в христианстве реформационного движения, вылившегося в возникновение протестантизма, католическая церковь вступила в период *Контрреформации*. Борьба папы римского и возглавляемой им церкви за сохранение своих позиций требовала новых методов и способов удержания власти, что привело к расцвету *ордена иезуитов*. Этот монашеский орден был основан в 1534 г. испанским дворянином Игнатием Лойолой с одной целью – противодействие протестантизму и борьба с еретиками и отступниками от истинной веры. Особенностью устава ордена иезуитов является наличие в нем специального четвертого обета (помимо трех обыкновенных, к которым относятся безбрачие, послушание и нестяжательство) – абсолютное послушание папе римскому. Лозунг этого ордена – «Цель оправдывает средства» – служил для иезуитов оправданием любых неблагоприятных поступков, которые им приходилось совершать в процессе защиты римско-католической церкви от возможных посягательств со стороны других конфессий.

В декабре 1545 г. католической церковью был созван Вселенский собор в Триденте, негласная цель которого состояла в выработке тактики борьбы с теми государствами (Англией, Германией), в которых утвердился протестантизм. На Тридентском соборе были подтверждены основные догматические положения римско-католической церкви и поддержано сохранение ее административной структуры именно в таком виде, в каком она складывалась на протяжении многих столетий: главенство папы было признано незыблемым, установлен порядок исповеди и поддержан культ поклонения святым. Римские богословы вернулись к принципу Тертуллиана, согласно которому вера служит лишь предпосылкой достижения Царствия Божьего, в то время как необходимым посредником в этом процессе выступает церковь.

Вторая половина XVI в. стала временем начала религиозных войн между католиками и протестантами, которые происходили как между различными странами, придерживающимися той или иной ветви христианства, так и внутри одной страны, примером чего стала Франция. В 1618–1648 гг. шла Тридцатилетняя война, противниками в которой выступали, с одной стороны, католические Австрия и Испания, с другой – Франция, в которой большинство населения являлось гугенотами (протестантами). Многочисленные германские княжества оказались по обе стороны баррикад, поскольку часть из них управлялась правителями-католиками (юг Германии), в то время как другая часть находился под управлением правителей-протестантов (север и запад Германии). Победителем в этой войне стала Франция, что окончательно закрепило в Европе свободу вероисповедания, на устранение которой римская католическая церковь, лишившись былого влияния, уже не могла претендовать. Вестфальский мир 1648 г., положивший начало эре религиозной терпимости, стал и вехой в истории папства, отделившей тот период, когда католическая церковь могла с полным основанием претендовать на власть практически над всем христианским

миром, от той поры, когда подобные претензии могли восприниматься уже только как заоблачные мечтания.

2.7. Кризис католицизма в XIX в

Следующий удар римской католической церкви был нанесен Великой французской революцией, которая свергла и казнила короля Людовика XVI (1774–1789), а папа Пий VI отслужил по нему молебен. В 1790 г. новым революционным правительством был принят декрет о национализации церкви и назначении епископов светскими властями, который подорвал как духовный авторитет папской власти, так и ее экономическое могущество. Но этим не исчерпывалось унижение папского престола: в 1799 г. французский генерал Бертье захватил в плен папу Пия VI, чего престарелый первосвященник уже перенести не смог и умер вскоре после освобождения. Следующий понтифик – Пий VII оказался более лояльным по отношению к французскому императору, поэтому подписанный им и Наполеоном в 1801 г. так называемый *Французский конкордат* позволил сохранить независимость католической церкви и отстоять ее позиции во Франции. В обмен на это Пий VII был вынужден согласиться на помазание Наполеона Бонапарта в императоры, что официально было оформлено в 1804 г., причем первая часть коронации (собственно помазание) была осуществлена папой римским, а вторую часть (торжественное одевание короны) Наполеон совершил сам, продемонстрировав в очередной раз слабость и зависимость папской власти.

Перелом во взаимоотношениях светской и духовной власти произошел в 1814 г., когда император, ослабленный неудачами в боевых действиях, был вынужден пойти на уступки папе римскому – восстановить независимость Папской области, результатом чего стало возобновление деятельности ордена иезуитов и появление запрета на вступление католиков в масонские ложи. Папство сумело оправиться после периода тяжелых испытаний, хотя и потеряло часть своей территории, которая отошла по результатам Венского мира 1815 г. к Австрии, но зато развернуло активную миссионерскую деятельность, особенно в Южной Америке и Северной Африке.

Особо бурный всплеск деятельности по реформированию римско-католической церкви оказался связан с понтификатом Пия VIII (1846–1878), который энергично принялся за изменение и приведение в надлежащий по его мнению порядок догматических и административных устоев церкви. Административная сторона проводимых им преобразований заключалась в налоговой амнистии и упрощении церковной иерархии. Миссионерская деятельность римско-католической церкви также постепенно стала давать свои результаты, причем как в Новом, так и в Старом свете. После долгих лет неприятия папе римскому удалось восстановить католическую епархию в Великобритании, где местным главой католической церкви в 1850 г. был провозглашен архиепископ Вестминстерский. В 1848 г. в Голландии был принят законопроект, разрешающий в этой стране деятельность католических священников, примасом Голландии был провозглашен архиепископ Утрехтский. В 1875 г. впервые произошло назначение в

папскую курию кардинала, призванного представлять интересы католиков, проживающих на территории Соединенных Штатов Америки, что явилось значительным прогрессом, поскольку в этой стране традиционного господствовало протестантское вероисповедание.

С догматической стороны католического богослужения дело обстояло гораздо сложнее. Еще в самом начале своего понтификата Пий VIII обратился к католическим богословам с вопросом относительно непогрешимости лично папы римского (догмат о непогрешимости христианской церкви в целом был разработан еще во II в.). Несмотря на резкие возражение со стороны многих теологов и историков церкви, которые указывали на то, что этот догмат не имеет ни исторического, ни теологического обоснования, Пий VIII собрал в 1869–1870 гг. I Ватиканский собор, призванный решить вопрос о признании догмата о непогрешимости на официальном уровне. Собравшиеся на Ватиканский собор со всех концов христианского мира католические епископы не пришли к однозначному мнению относительно предложенного догмата. Выдвинутый на голосование догмат о непогрешимости папы все-таки набрал большинство голосов, хотя целый ряд епископов покинул собор еще до его официального завершения, поскольку они не были согласны с предлагаемыми решениями.

2.8. Направления протестантизма, их возникновение и развитие

Протестантизм, в отличие от католицизма, не смог сохранить внутреннего единства, разделившись на множество ответвлений и направлений, среди которых нет единственно верного, а все признаются равноправными вариантами христианского учения: выбор между ними диктуется личными пристрастиями верующего. Именно поэтому применительно к протестантизму было бы большой натяжкой вести речь о сектах, поскольку в условиях свободы отправления религиозного культа любое направление имеет полное право на существование, если сохраняет приверженность тексту Священного Писания и духу христианского учения. Помимо лютеранства, которое стало первым, но не основным из протестантских направлений, к числу наиболее значительных относятся *кальвинизм, англиканство, баптизм, адвентизм и пятидесятничество*. Особое место среди протестантов занимают *мормоны*.

Лютеранство. Лютеране четко разграничивают духовную и мирскую сферы человеческой жизни. Духовная сторона жизни человека посвящена служению богу, но мирская сторона строится по своим законам, основными из которых являются трудовая этика, гражданская мораль и т. д. Последователи Мартина Лютера по большей части сосредоточивают свое внимание на решении актуальных моральных и общественных вопросов в духе христианского учения, но практически не уделяют внимания разработке догматов и теоретических положений, что и способствует во многом их популярности в странах Западной и Центральной Европы.

Кальвинизм. Родоначальником этого направления стал активный последователь реформ Лютера, французский монах Жан Кальвин (1509–

1564). Другое название кальвинистов, характеризующее их упорядоченный и размеренный образ жизни, – *пуритане* (от лат. *purus* – чистый). Суть кальвинизма заключалась в полном устранении церковной иерархии и сосредоточении человека на таких ценностях, как умеренность и бережливость. Судьба человека предопределена, но раскрыть смысл предопределения возможно только в процессе выполнения повседневных обязанностей. Если человеку сопутствует удача в делах, то это выступает свидетельством того, что бог заботится о нем и проявляет по отношению к нему свою милость, если же человека постоянно преследуют неудачи, то это является симптомом отрицательного отношения к нему со стороны бога. Люди богатеют не в силу собственных талантов, но именно в силу особой милости, проявленной к ним богом, поэтому бессмысленно восставать против богачей, так как это автоматически означает сопротивление тому порядку, который устанавливается божественной волей.

Англиканство. Возникновение англиканства в качестве одного из основных направлений протестантизма можно датировать 1532 г., когда собор английских епископов провозгласил независимость английской церкви от папской власти. Официальное установление англиканства имело свою трагическую историю: с восшествия на престол Марии Тюдор (1553–1558), которая была убежденной католичкой, начался ренессанс католицизма, а несколько английских епископов, принимавших участие в историческом соборе, были казнены за твердость в своих убеждениях. К счастью, период репрессий оказался коротким, а все последующие английские монархи (за исключением Иакова II, который был изгнан из страны в 1688 г.) были убежденными протестантами, являвшимися «по совместительству» и духовными пастырями своей страны.

В настоящее время официальным главой англиканской церкви является английский парламент, поэтому ни одно изменение в догматической или богослужебной части не может быть введено без санкции парламента.

Баптизму принадлежит важное место в истории протестантского вероучения, так как он берет свое начало еще в XVII в. Для баптизма характерна замена торжественных богослужений молитвенными собраниями членов общины, где происходит коллективное чтение Священного Писания, под которым подразумевается только Новый Завет. В баптизме отсутствуют почитание святых, крестов и икон, а также церковная организация и монашеские ордена, поскольку Иисус Христос, являющийся главным объектом поклонения в рамках этого течения, осуществлял свою деятельность в миру, но руководствовался при этом духовными принципами. Следуя примеру Иисуса, баптисты неуклонно осуществляют миссионерскую деятельность, вербуя в свои ряды представителей других ветвей христианства, благодаря чему их число неуклонно увеличивается.

Адвентизм. Представителями одного из относительно новых течений в протестантизме являются *адвентисты седьмого дня*, возникновение учения которых датируется 1830-ми гг., когда некий В. Миллер изложил свои взгляды на будущее человечества, предсказав скорое наступление Судного

дня. Согласно верованиям адвентистов, которые практически отрицают традиционное христианское вероучение, принимая только два обряда священных таинств, не существует бессмертной души. После смерти человека душа погружается в состояние оцепенения, которое продолжается вплоть до Судного дня, когда разбуженные воскресшим Христом души будут поделены на те, что заслужили райского блаженства, и те, что осуждены на вечные адские муки. Безусловное спасение ожидает души тех, кто являются последователями адвентистского учения, соблюдая все его правила и этические нормы.

Пятидесятничество стало одним из наиболее поздних, но тем не менее влиятельных ответвлений протестантизма, получившим развитие в США на рубеже XIX–XX вв. Основой вероучения этого протестантского течения является уверенность в том, что на пятидесятый день после воскресения Христа на апостолов снизошел Святой Дух, открывший у них пророческие способности. Сильная мистическая направленность пятидесятничества проявляется в наличии в обряде крещения, который признается представителями этого учения, элементов большого эмоционального возбуждения и экстаза, который, по их мнению, является залогом сошествия Святого Духа в душу нового приверженца веры. Мистическое переживание присутствия божественной благодати, которая может снизойти в душу искренне верующего, лежит в основе пятидесятнического вероучения об интуитивном пути познании божества.

ЛЕКЦИЯ 4. РЕЛИГИИ МИРА. ИУДАИЗМ. ИСЛАМ. БУДДИЗМ

4.1. ИУДАИЗМ

4.1.1. Зарождение и ранняя история иудаизма. Возникновение монотеизма

Мифология иудаизма базируется на предшествующих ей мифологических системах – шумеро-вавилонской и египетской, хотя многие элементы собственно иудейских мифов, обнаруживаемые в библейских рассказах, могут быть реконструированы и сейчас. Формирование иудейских мифов в русле именно этих двух традиций объясняется историей возникновения иудейской языковой и национальной общности, которая первоначально таковой не являлась.

Древние источники свидетельствуют о существовании у евреев множества племенных божеств, которым они поклонялись еще в кочевой период и которые оказались позже замещены культом единого бога, имя которого Яхве (устаревшее произношение – Иегова). Яхве становится единым богом иудейского народа лишь в VIII–VII вв. до н. э., о чем свидетельствуют нестыковки в самом тексте Библии. Так, применительно к богу там применяется то термин «элохим» – боги, а то имя бога Яхве. С уничтожением родовой организации – двенадцати колен Израилевых – неизбежно исчезают племенные божества, а на Яхве переносятся атрибуты прочих племенных богов. Отныне он совмещает функции подателя урожая, наставника в ремесле, защитника и покровителя во время сражений. Прочие же боги занимают подчиненное положение, превращаются в его служителей или отдельные ипостаси (типа «золотого тельца», которому, если верить библейским сказаниям, евреи какое-то время поклонялись вместо истинного бога). Священным текстом иудаизма в это время становится Тора («Пятикнижие»), автором которого считался Моисей.

Исключительным явлением религиозной жизни Израиля в VII в. до н. э., наряду с окончательным оформлением единобожия, становится появление *религиозных пророков*. Первоначальная функция пророков, насколько можно судить по сохранившимся упоминаниям, состояла в гаданиях и предсказаниях, но постепенно произошла их трансформация в сторону религиозных мыслителей традиционалистского направления. Например, пророк Исая (VIII в. до н. э.) сделал основным рефреном своих выступлений требование соблюдения нравственной чистоты и возвращения к почитанию бога Яхве вместо культов отдельных богов. В более позднюю эпоху существования диаспоры, когда исконная земля Израиля оказалась завоевана, а значительная часть иудеев была вынуждена существовать в окружении других народов, пророки выступали с требованием сохранять обычаи и не отступать от них ни на шаг.

Начало периода диаспоры можно датировать VI в. до н. э., когда значительная часть евреев в результате ассирийского, а затем персидского завоеваний оказалась переселена далеко за пределы своей родины. Массовая

эмиграция иудеев началась после окончательной утери государственной независимости и разрушения римским императором Титом в 70 г. Иерусалимского храма, являвшегося символом всей иудейской религии. Общины иудеев в конце I – начале II вв. появляются практически во всех крупных городах Средиземноморья, а некоторые из этих городов становятся настоящими центрами иудейских общин. Такие изменения в политической жизни не могли не повлечь за собой и изменения в религии, которые проявились как на уровне вероучения, так и на уровне административной организации иудейской церкви.

Относительно вероучения следует отметить, что значительно усилилась *идея богоизбранности*, первые ростки которой наблюдались еще в VI в. до н. э. Суть этой идеи состояла в том, что иудейский народ настойчиво утверждал свою непохожесть ни на один из соседних народов, а причину свалившихся на него бедствий видел в собственном недостаточном усердии по соблюдению данных богом священных законов. Гарантией того, что бог проявит заботу о своем народе и выведет его на истинный путь, служило ожидавшееся появление *мессии*, который должен бы прийти для того, чтобы спасти иудейский народ. Изначально функция мессии виделась в том, чтобы восстановить независимое иудейское государство, но позже эта идея была замещена другой, более абстрактной: мессия знаменует своим появлением начало «золотого века» для своего народа, эпохи счастья и блаженства, не омрачаемого никакими бедствиями и неприятностями.

Культовая организация иудейской религии также претерпела значительные изменения. В отсутствие централизованной организации иудейских общин функцию религиозного института начинает выполнять *синагога* (от греч. *synagoge* – собрание), представлявшая собой отдельный дом, который служил для собрания членов одной или нескольких иудейских общин, проживающих в одном городе и его окрестностях. При синагоге имелась своя казна, куда каждый прихожанин вносил пожертвования и откуда брались деньги для помощи неимущим членам общины. Наиболее существенным отличием синагоги являлся запрет на осуществление жертвоприношений, поскольку принесение священных животных в жертву могло осуществляться строго в пределах Иерусалимского храма.

4.1.2. Талмудизм

Происходившие в религиозной жизни иудеев изменения сказывались и на отношении представителей этой общности к месту религии в своей жизни. Характерной чертой критического периода существования религии является резкое увеличение числа направлений и сект, предлагающих свои пути модернизации учения. В I в. наиболее влиятельными направлениями в иудаизме были следующие:

1) *саддукеи*, которые происходили большей частью из жреческого звания и придерживались резко консервативной ориентации. Выступая за строгое следование заветам Моисея и соблюдение ритуальной стороны иудейской религии, они отрицали существование загробного мира и любые

мистические элементы, которые привносились в иудаизм через другие ближневосточные культы. После разрушения Иерусалимского храма, вокруг которого и группировались саддукеи, их влияние резко сошло на нет;

2) *фарисеи*, придерживающиеся смягченных взглядов на развитие иудаизма. Они призывали к отказу от наиболее устаревших и непонятных обрядов, ритуальному упрощению, но сохранению всей системы догматов, на которых базировалась иудейская религия;

3) *ессеи*, проповедовавшие аскетическую жизнь и призывавшие к отказу от ритуальности и сосредоточению на нравственной жизни. За отказ соблюдать предписанные Торой заветы ессеи преследовались официальными иудейскими священниками, поэтому свидетельств о деятельности их общины сохранилось немного.

После разгрома II иудейского восстания в 135 г. евреи окончательно были вынуждены выселиться с территории Иудеи, что повлекло за собой очередные изменения в религии. Произошел консервативный переворот, и отныне все мысли изгнанников оказались сосредоточены на том, чтобы ничего не утратить из духовного наследия своих предков. Именно поэтому II в. считается временем окончательного оформления иудейской религии, что было закреплено появлением канона священных текстов, получившего название *Талмуд*. Наряду с другой священной книгой *Танах* (в христианском мире более известной под названием *Ветхий Завет*) Талмуд составляет комплекс священных текстов иудаизма, называемый *Торой*.

Талмуд представлял собой собрание религиозных, юридических и мировоззренческих правил и норм, распадавшихся на две основные части: *Мишну* и *Гемару*, из которых первая являлась толкованием текстов Торы, а вторая выступала в роли комментария к этому толкованию. Своеобразие этой ситуации заключалось в том, что, боясь сделать излагаемую иудейской религией истину достоянием не только богоизбранного народа, но и чужаков, еврейские богословы излагали свои комментарии в нарочито запутанной форме. Многоступенчатая система комментариев и пояснений служила не только разъяснению священных правил и норм для истинных приверженцев иудаизма, но и запутыванию и введению в заблуждение непосвященных, рискнувших обратиться к этим текстам.

Талмуд стал основным документом, регламентирующим не только религиозную, но и светскую жизнь всех еврейских общин, как бы далеко от своей бывшей родины они ни располагались. Достаточно скоро сложилось специальное сословие богословов и мыслителей, обладавших исключительным правом толкования Священного Писания и высказывания своих суждений в редких ситуациях, не предусмотренных Талмудом. Первоначально эти богословы назывались талмид-хахамами, но более распространенным стало другое их название – *раввины*.

С догматической точки зрения, в талмудизме нашли воплощения те же религиозные идеи, которые развивались в предыдущую эпоху существования иудейской религии, но именно в такой форме они получили окончательное закрепление. Особенно широкое распространение получили

эсхатологические идеи (эсхатология – учение о направленности к концу человеческого или мирового существования), в рамках которых особое внимание уделяется пришествию будущего мессии. Талмудизм отказывает Иисусу в статусе мессии, считая его лишь одним из пророков, появление которого предвещает появление в дальнейшем и самого мессии, но им не является.

4.1.3. Иудаизм в Средние века и в Новое время. Каббала

После распада Римской империи представители иудейского народа расселились практически по всей ее бывшей территории, образовав крупные общины на землях Германии и Испании, а также распространив свое влияние на территории, занятые арабами. Занимаясь торговлей и ростовщичеством, евреи быстро приобрели экономическое могущество, позволившее им выживать и сохранять неприкосновенность своей общины даже в периоды социальных потрясений. В VIII-IX вв. иудаизм был государственной религией в Хазарском каганате: хотя население этого государства не являлось этническими иудеями, но сила и могущество еврейской прослойки было таково, что именно их вера была признана в качестве наиболее государственной. После 967 г., когда русский князь Святослав разрушил столицу Хазарского каганата, этому племенному образованию был нанесен смертельный удар, положивший конец его существованию. Закончился и период существования иудаизма в качестве официальной религии.

Основополагающей тенденцией развития иудаизма в Средние века стало обращение к мистицизму, воспринятому через призму мусульманской традиции, сохранившей духовное наследие античных неоплатоников и мистиков. Сущность этого учения оказалась отражена в *Каббале* (в переводе означает «традиция», «восприятие»), основным произведением которой стал *Зогар* (Сияние), созданный в среде испанских евреев в XIII в. Бог воспринимался в каббалистике как существо, сама природа которого настолько превосходит обычный человеческий разум, что человек оказывается не в состоянии дать ему какое-либо определение, описать через совокупность определяющих свойств и характеристик. Бог представляет собой абсолютное могущество, но человеку непосредственно даны лишь следы этого могущества, по которым можно судить о породившей их причине не больше, чем можно судить о дожде по оставшимся на траве росинкам. Согласно каббалистике существует три основных условия, из-за которых требует тщательного сокрытия любая информация, относящаяся к религиозной сфере:

1) «Нет необходимости». Истина не может распространяться в виде слухов и случайных фраз, не нужных ни говорящему, ни слушающему, поскольку она перестает в этом случае быть истиной. Тайна может быть раскрыта только тогда, если ее раскрытие необходимо ради духовного блага всех людей;

2) «Невозможно». Язык является порождением человеческой природы, а не продуктом божественного творения, поэтому он не в силах передать всю

мощь Божественного Слова;

3) «Личная тайна Творца». Главная причина, по которой разглашение истины считается серьезнейшим религиозным преступлением, заключается в том, что скрытая истина не принадлежит человеку, а является личным делом бога, который волен объявлять ее через своих посланников, а волен хранить в глубокой тайне.

Единственным доступным для человека средством постижения бога служит истолкование его проявлений, основным из которых являются тексты священных книг. Именно поэтому каббалисты сосредоточивали свои усилия на комбинировании чисел букв, веря, что полученная в результате немислимых усилий магическая формула окажется в состоянии выразить сущность бога и дать человеку единственный путь его постижения.

4.1.4. Современный иудаизм

Новым явлением в развитии иудаистской религии на рубеже XVIII–XIX вв. стало возникновение такого направления, как *хасидизм*. Сам термин «хасид», означающий в переводе «благочестивый», вплоть до Нового времени употреблялся в иудаистской среде в качестве эпитета, характеризующего образованного, мудрого человека, способного дать совет в трудной ситуации и привести соответствующую цитату из Священного Писания. В хасидизме смысл этого термина кардинально меняется: основоположник нового течения Бешт утверждал, что в образованности и искусном знании Талмуда нет необходимости, а источником божественной мудрости служит обыденный опыт. Достаточно уметь видеть окружающий мир и осмысливать происходящее, для того чтобы поддержать своего менее верующего и понимающего собрата. Таким образом, хасидизм выступил против раввинов и проповедуемой ими сосредоточенности на выполнении даже мельчайших предписаний Талмуда, противопоставляя ритуалам праведный образ жизни и не книжную, а жизненную мудрость. Хасидизм видел назначение человека в служении богу, в познании божественных тайн, стремлении слиться с божеством путем восторженной молитвы.

Воплощением хасидистских идеалов являлись *цадики* – праведники и мудрецы, проповедовавшие простой образ жизни и отсутствие мелочных ритуалов. Любое общение с таким человеком считалось актом очищения и приближения к нравственной чистоте, а получение благословения от цадика выступало синонимом отпущения грехов в христианской традиции. Широкое распространение это учение получило в Восточной Европе, встречая, однако, практически повсеместно сопротивление со стороны раввинов и приверженцев консервативного понимания иудаистской религии, которые в итоге сумели значительно смягчить изначальную резкость хасидизма и придать ему черты учения, не отрицающего традиционный иудаизм, а встраивающегося в него.

Новый толчок иудейская религия получила в 1948 г., когда наконец-то был решен вопрос о создании на Ближнем Востоке еврейского государства, получившего название Израиль. Сбылась многовековая мечта вечных

изгнанников – они получили свою «обетованную землю», то место, которое отныне они могли считать своей родиной. Официальной религией нового государства был провозглашен иудаизм, но видение государственного иудаизма не было единым среди представителей различных направлений и течений. Результаты догматических споров между реформаторами, предлагавшими трансформировать иудаизм в сторону упрощения его ритуалов и смягчения некоторых религиозных положений, и консерваторами, предлагавшими в качестве религиозного идеала средневековый талмудизм, принесли победу последним. Именно консервативная версия иудаизма была признана в качестве официальной религии, причем решение об этом было принято еще до официального провозглашения независимости Израиля – в 1947 г. в г. Зелисберге (Швейцария). На проведенной там конференции, собравшей наиболее выдающихся представителей еврейской нации из разных стран мира, был принят документ, получивший название «Десять пунктов Зелисберга». В нем была сделана попытка примирить иудаизм с христианством, которое долгое время крайне негативно высказывалось по отношению к представителям еврейской нации, аргументируя свою ненависть той неблагоприятной ролью, которую сыграли иудеи в процессе осуждения и казни Иисуса Христа. Участники конференции в Зелисберге выдвинули утверждение, согласно которому вина евреев в смерти Иисуса значительно преувеличена. Кроме того, Христос по матери являлся потомком царя Давида, фигура которого священна для каждого настоящего представителя иудейского племени, и уже поэтому ни один из них не стал бы причинять ему вреда. В ответ на примиренческое стремление иудаизма христианство в лице папы римского сделало свой шаг. На II Ватиканском соборе (1965 г.) представители католицизма официально признали отсутствие вины евреев в гибели Иисуса и принесли извинения за антисемитизм и казнь евреев во время работы инквизиции.

В современном Израиле большое внимание уделяется религиозным праздникам. По-прежнему особенно много религиозных запретов относится к субботе. В этот день нельзя работать, причем формальное соблюдение этого запрета распространяется на любые действия, вплоть до приготовления пищи и переноски даже нетяжелого предмета на небольшое расстояние. Многие религиозные запреты касаются особенностей приема пищи. Ортодоксальному иудею для приготовления еды дозволено использовать лишь кошерное мясо (от убитых специальным образом животных), другое мясо в пищу не допускается. Грязным (в религиозном смысле) животным считается свинья, поэтому на употребление свинины в пищу наложен особенно строгий запрет. Некоторые правила устанавливают особенности ношения одежды. В частности, обязательным является прикрытие головы даже во время сна, использование одежды, изготовленной только из однородной ткани, отращивание бороды и пейсов, спускаемых на виски.

4.2. ИСЛАМ

4.2.1. Мухаммед, основные источники ислама

Ислам представляет собой третью из мировых религий, наиболее позднюю по времени возникновения, что положительно сказалось на тех исторических данных, которые есть у современных историков религии относительно обстоятельств зарождения мусульманской веры. Об исламе и его основателе Мухаммеде мы знаем гораздо больше, чем о Будде и Иисусе, благодаря тому, что жизнь и учение Мухаммеда оказались зафиксированы в письменных источниках спустя несколько лет после его кончины, а не через несколько десятков лет, как было в случаях христианства и буддизма. Но прежде, чем говорить о самом Мухаммеде, необходимо осветить ту ситуацию, которая сложилась на Аравийском полуострове в начале VI в. и которая стала основой для зарождения новой религии.

Сама фигура Мухаммеда, безусловно, является исторической, хотя некоторые подробности его биографии явно были домыслены последующими мусульманскими хронистами, пытавшимися представить основателя ислама более могущественным и непобедимым, нежели это было на самом деле. Мухаммед ибн Абдаллах (570–632) родился в семье, происходившей из рода курейш, который был правящим в Мекке. Но семья, к которой принадлежал будущий основатель новой религии, относилась к обедневшей ветви рода. Еще в детстве мальчика стали посещать припадки (современные исследователи считают, что речь идет о «мускулярной истерии»), во время которых ему являлись таинственные видения. Потеряв в раннем детстве обоих родителей, Мухаммед воспитывался у своего деда— Абдал-Муталлиба, рано занялся караванным мастерством и совершил несколько длительных поездок по торговым делам. Окончательно поправила дела Мухаммеда женитьба на богатой вдове Хадидже, которая родила ему несколько дочерей.

Приблизительно в возрасте 40 лет Мухаммед наконец решился рассказать о посещавших его видениях, ниспосланных от имени единого бога – Аллаха – своему посланнику Мухаммеду для передачи всем остальным людям. Именно с этого момента начинаются знаменитые проповеди Мухаммеда, которые принесли ему уважение одних и неприязнь других. Долгое время достойной защитой пророку выступали богатство и знатность его жены Хадиджи, а также покровительство со стороны вождя его рода Абу Талиба, хотя многим его сторонникам из низших слоев населения пришлось покинуть Мекку и поселиться в Эфиопии. После смерти Абу Талиба и Хадиджи, когда новый глава рода отказался оказывать Мухаммеду всяческую поддержку, будущему основателю ислама пришлось покинуть родной город и перебраться в Медину, которая являлась торговым конкурентом Мекки, поэтому благожелательно относилась к беженцам оттуда. Именно этот переезд, произошедший в 622 г., считается у мусульман датой начала новой эры – *хиджры*.

Проповедь Мухаммеда в Медине дала ему настолько много

последователей, что с их помощью ему удалось в 630 г. захватить Мекку и тем самым вернуться в свой родной город победителем. Даже племенная знать, прежде активно выступавшая против нового учения, сочла за благо примкнуть к новой религии, которая явилась мощным объединительным стимулом в среде арабских племен. Еще при жизни Мухаммеда основанное им государство становится доминирующим на Аравийском полуострове, поскольку к нему присоединяется большая часть арабских кочевых и оседлых племен. Сам пророк в 631 г. разослал письма правителям соседних государств и наместникам византийских владений на Ближнем Востоке с предложением принять ислам.

После смерти Мухаммеда, последовавшей в 632 г., его учение не заглохло, а, наоборот, развернулось еще шире. Мекка и Медина были признаны среди мусульман священными городами, поскольку с ними была связана земная жизнь пророка. В Мекке он родился и именно в окрестностях этого города Аллах впервые явился к своему пророку и открыл ему свою волю – передать людям божественные установления. С Мединой связано окончательное оформление мусульманского вероучения, формирование системы правил и запретов, к которым относились запрет на употребление алкогольных напитков, свинины, запрет на участие в азартных играх.

4.2.2. Священные тексты и законы ислама

Несмотря на то что сам пророк Мухаммед никогда не записывал свои проповеди, при его выступлениях присутствовали специальные писцы, основная задача которых состояла в фиксации наиболее мудрых изречений. После смерти Мухаммеда остались разрозненные списки его откровений, многие из которых к тому же противоречили друг другу, поэтому насущной задачей, вставшей перед зарождающейся религией, стала кодификация священных текстов. Эта работа завершилась в 651 г. созданием *Корана*, который и стал основным источником мусульманского вероучения. Чтобы исключить возможность появления альтернативных священных текстов, опирающихся на авторитет Мухаммеда, все записи, на основании которых и составлялся Коран, были уничтожены. Этим обстоятельством объясняется и удивительный консерватизм мусульманского вероучения: оно не проходило через период сосуществования различных школ и направлений, как другие схожие религии (прежде всего, христианство). Коран состоит из 114 сур, каждая из которых включает в себя несколько десятков отдельных стихов. Особого порядка – ни тематического, ни хронологического – в расположении сур нет, но лингвистические исследования показали, что достаточно четко выделяются суры меккского (до 622 г.) и мединского периодов.

Другой важной частью мусульманской священной литературы, которая начала складываться в середине VII в., были *хадисы* – предания о жизни самого пророка Мухаммеда, описывавшие, как правило, отдельные поступки основателя мусульманской религии и обязательно имевшие нравоучительную концовку. Во многих хадисах чувствуется влияние христианской и иудейской традиций, поскольку описываются ситуации,

схожие с подобными в Священном Писании и Талмуде. Таким образом, Коран в исламе подобен по своему значению Священному Писанию в христианстве. Аналогом Священного Предания является *Сунна* – сборник хадисов, составленный виднейшими мусульманскими богословами в IX в. Не все мусульмане признают Сунну в качестве священного текста, многие считают ее лишь сборником рассказов, не несущих догматической нагрузки. То направление ислама, которое причисляет Сунну к основам своего вероучения, называется *суннизмом*, именно оно и является наиболее многочисленным в современном исламе.

На Коране и Сунне базируется *шариат* – набор законодательных норм и религиозных установок, обязательных для исполнения правоверным мусульманином. Ислам не отделяет правовые нормы от религиозных, поэтому поведение мусульманина по отношению к другому человеку, по отношению к своей семье, к государству определяется божественными установлениями. Интересно, что действие шариата распространяется только на взаимоотношения между мусульманами, поэтому поведение мусульман по отношению к представителям других конфессий или светским властям определяется специально оговоренными нормами, не имеющими религиозного характера. Третьим источником, на который помимо Корана и Сунны опирается шариат, является *иджма* – мнения наиболее авторитетных мусульманских богословов прошлых веков, которые не имеют доктринального значения, но могут использоваться при разрешении сложных и запутанных случаев.

Сущность религиозной догматики ислама сводится к следующему. Единственным богом объявляется Аллах, приславший на землю многочисленных пророков (Ной, Моисей, Иисус). Наиболее почитаемым из них является Мухаммед – последний из пророков и наиболее мудрый. Аллах велик и всемогущ, поэтому он заранее определяет судьбу человека, изменить которую тот не в силах, но он в силах добиться благосклонности бога путем безоговорочного повиновения ему. В отличие от христианства в исламе речь не идет о постоянном самосовершенствовании человека, который стремится сравниться с богом, достигнуть богочеловеческого состояния: мусульманский бог настолько недостижим для своих приверженцев, что допускает лишь служение, а не попытку сравниться с собой. Милость Аллаха проявится в момент Судного дня, когда восстанут все мертвые, и те из них, которые вели праведную жизнь или сумели искупить совершенные прегрешения, окажутся в состоянии вечного блаженства, а остальные будут осуждены на вечные муки. Этические требования, предъявляемые исламом к каждому мусульманину, сводятся к соблюдению справедливости (отвечать на добро добром, а на зло – злом), обязательств по отношению к родным и близким, щедрости к нищим и т. д. Относительная простота религиозной догматики сказывается и на соблюдении практических правил и заповедей, которых всего пять:

1) *обязательная пятикратная молитва*, формализованная до предельной степени – регламентации подвергаются не только произносимые

верующим слова, но и совершаемые при этом телодвижения;

2) *омовение перед молитвой*, поскольку человек должен в момент молитвы предстать перед богом очищенным не только от физической грязи, но и от дурных помыслов;

3) *подача милостыни нищим*, постепенно трансформировавшаяся в *закят* – отчисление части своих доходов в пользу религиозной общины или государства, если оно управляется мусульманским монархом;

4) *ежегодный пост (ураза)*, который обязателен для исполнения всем, у кого есть такая возможность, но может быть отменен для больных и путешествующих;

5) *паломничество (хадж)* в священный город Мекку, которое должен совершить хотя бы раз в жизни каждый правоверный мусульманин.

4.2.3. Ранняя история ислама. Шииты и сунниты

К моменту смерти пророка Мухаммеда исламское государство занимало уже весь Аравийский полуостров, хотя распространение исламского вероучения имело значительно более скромные размеры, поскольку большая часть арабских племен включалась в это государство на основании политического подчинения, а не религиозного единства. Первые четыре халифа – политических и религиозных преемника Мухаммеда – признаются во всем исламе (вне зависимости от течения) праведными. Первый из них, Абу Бекр (632–634), был тестем Мухаммеда, поэтому и стал его первым преемником. Абу Бекр смог в нескольких сражениях разгромить войска самозванца, а его самого лишил жизни, что позволило сохранить политическую независимость и религиозное единство государства.

Преемник Абу Бекра Омар (634–644), бывший сподвижником Мухаммеда еще во время его бегства в Медину, продолжил завоевательную политику своего предшественника, значительно укрепив государство и мусульманскую веру, хотя среди широких слоев населения представление о новой религии было по-прежнему смутным. В источниках упоминается характерный случай: в 637 г. после одной из

Третий халиф, Осман (644–656), был уже глубоким стариком в момент восшествия на престол, поэтому его правление не отмечено какими-либо значимыми событиями. Преемником Османа стал Али (656–661), двоюродный брат пророка Мухаммеда и муж его любимой дочери Фатимы. Его восшествие на престол пророка не обошлось без кровопролитной войны, развязанной представителями знатных арабских родов, часть из которых были недовольны тем, что халифом стал именно Али. Несмотря на то что Али удалось справиться со своими противниками, разбив их в сражениях и закрепившись на престоле халифов, его главный соперник – представитель племени курейшитов Муавия остался на свободе и организовал убийство халифа в 661 г. Именно Муавия и стал новым халифом, основав династию Омейядов, правившую в халифате до 750 г. Вместе с тем соратники Али, именовавшие себя «шиа» (партия, группа), остались верными своему погибшему вождю и его сыновьям, которые являлись внуками самого

Мухаммеда, что и положило начало расколу ислама на два основных направления, существующих до сих пор, – *суннизма* и *шиизма*.

Наиболее характерной чертой шиизма является признание законными преемниками Мухаммеда лишь его прямых потомков, которые одновременно являются и потомками Али. Вследствие этого шииты отрицают священный характер Сунны, которая была составлена при первых халифах: по мнению последователей шиизма, составление Сунны носило тенденциозный характер, поэтому в рассказах о жизни пророка оказалась преуменьшена роль его зятя Али. Своими духовными и светскими правителями шииты считают прямых потомков Али – *имамов*, которых насчитывалось всего 12. Последний из имамов пропал без вести во время политической сумятицы в середине IX в. Это дает основание одному из направлений шиизма – *махдизму* – утверждать, что этот имам не погиб, а скрылся в потайном месте, откуда он выберется в нужный момент и станет спасителем (*махди*) истинно верующих. Имамам в шиизме придавалось намного большее значение, чем в остальном исламе, поскольку их мнение считалось абсолютно истинным и непогрешимым. Последователям шиизма удалось закрепиться лишь в Ираке и Иране, где до сих пор проживают большинство представителей этого направления (в Иране шиизм является даже государственной религией), в то время как на остальной территории халифата закрепился суннизм.

В противоположность шиизму в *суннизме* по наиболее важным богословским вопросам, оставшимся неразрешенными в рамках Корана, имеет право принимать решение лишь совет наиболее уважаемых богословов.

При Омейядах происходит расширение государства за пределы Аравийского полуострова и соответственно распространение ислама в качестве государственной религии нового политического образования на бескрайние просторы Азии и северной Африки. Уже в VII в. молодое мусульманское государство сумело разбить византийское войско и присоединить к себе ближневосточные владения Византии. Завоевание северной Африки повлекло за собой проникновение ислама и на территорию Пиренейского полуострова (711), окончательное закрепление мусульман на котором произошло после победоносной для них битвы при Пуатье (732). На востоке произошло расширение мусульманских владений вплоть до Индии и Китая, однако столь значительное увеличение халифата повлекло за собой развитие центробежных тенденций. Уже в середине VIII в. династия Омейядов, дискредитировавшая себя в лице ортодоксальных мусульман, была смещена Аббасидами, происходившими от Аббаса – дяди пророка Мухаммеда, а сам халифат распался на множество отдельных государств, единственным объединяющим фактором для которых служила мусульманская вера.

4.2.4. Исламские секты

Помимо официально признанных направлений ислама – суннизма и шиизма, эта религия на всем протяжении своего развития давала пищу для

многочисленных школ и сект. Некоторые из них исчезали практически сразу после возникновения, а другие либо оставляли яркий след в истории, либо существуют до сих пор. Наиболее известными из мусульманских сект являются следующие.

Исмаилизм. Эта шиитская секта возникла в VII в. Ее основателем является Исмаил – старший сын шестого имама Джа-фара, который был устранен от наследования своим отцом, но нашел себе сторонников в числе радикальных противников суннизма и немусульманских религий. Место расположения исмаилизма – Передняя Азия и Сирия, в горах которой располагалась резиденция верховного имама. По своему устройству эта секта напоминала военную организацию с четкой иерархией и жесткой внутренней дисциплиной. Согласно учению исмаилитов в фигуре имама воплощается божественная душа, поэтому высказанные им истины имеют характер божественного откровения. Всего имамов было семь, последним из них являлся Мухаммед – сын Исмаила, поэтому именно ему досталось наиболее полное знание о боге и той истине, которую он хочет донести до людей. Иерархичность исмаилистской организации проявлялась и в наличии различных ступеней посвящения, до которых допускались не все члены организации, а лишь наиболее проверенные. На самых высоких ступенях исмаилитам внушалась уверенность в том, что содержащаяся в Коране истина не сводится к его буквальному смыслу, а выражается с помощью аллегорий.

Суфизм. Сходны с исмаилитами в своем мистицизме были *суфии*, зарождение которых датируется VIII в. Однако в отличие от радикально настроенных последователей Исмаила, суфии сосредоточивали свои усилия не на достижении политического влияния, а на индивидуальном восхождении к богу. Ключевым положением их учения являлся призыв «Быть в миру, но быть не от мира». Возникнув в недрах шиизма, это течение быстро приобрело себе последователей и среди суннитов. Суфии избегали централизованной организации и прикрепленности к одной местности. Основной формой их существования стали бродячие монашеские ордены, члены которых получили название *дервишей*. В отношении поведения и этических требований суфии проявляли абсолютное презрение к земным благам, вплоть до элементарных (пищи, одежды ит.п.), а также отрицали необходимость выполнения культовых действий. С их точки зрения, любые ритуалы служат лишь воплощением стремления человека к богу, но сами не являются условиями его достижения.

Ваххабизм. Основателем этого наиболее радикального из ныне существующих мусульманских течений стал Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб, впервые выступивший с проповедями перед аравийскими кочевниками в 1730 г. Основным требованием его учения стало возвращение к исламу периода праведных халифов, что автоматически упразднило распространившийся в позднем исламе культ святых, а также монашеские ордены. Особенностью ваххабитской пропаганды явился ее радикальный характер: выступая как против других религий, так и против официального

ислама, приверженцы этого учения требовали развязывания священной войны (*джихада*). В этом требовании они опирались на текст Корана, который предусматривал необходимость ведения священной войны, но лишь против язычников, а не против единоверцев и представителей христианства и иудаизма.

Бехаизм (бахайзм). Это относительно новое течение подчеркивает свою связь с исламом, но предпочитает видеть в себе не мусульманскую секту, а самостоятельную религию, хотя лежащие в его основании догматические положения имеют большое сходство с положениями ислама. Родоначальником этого движения был Мухаммед Али по прозвищу Баб (посредник между богом и человеком), который проповедовал в начале XIX в. равенство всех верующих в своем стремлении к богу и отсутствие культовых перегородок, которые могли помешать этому равенству. Жесткое подавление этого течения ортодоксальными мусульманами в 1850 г. привело к его краху, но один из бывших последователей Баба, Мирза Хусейн Али Бехаулла, существенно изменил учение своего предшественника, став основателем бехаизма. Датой основания этого течения считается 1844 г., когда Бехаулла прочитал первые проповеди (помимо них бехаизм обладает собственными священными текстами, принадлежащими перу самого Бехауллы). Основой бехаистского вероучения является провозглашение всеобщего братства и равенства, непротивление злу и прощение несправедливых поступков друг другу и человеку со стороны бога.

4.2.5. Современный ислам: пути модернизации и фундаментализм

Первая половина XX в. стала временем кардинальной модернизации ислама, которая, однако, носила характер, отличный от аналогичного процесса, протекавшего в христианстве. Дело в том, что мусульманская модернизация изначально была направлена не на решение сугубо богословских вопросов, а на приспособление теологических догматов к изменяющимся реалиям современного мира.

Раньше всего изменению подверглась судебная система. Уже в 1970-х гг. во многих мусульманских странах было проведено разделение судов на шариатские и светские, а сфера действия шариатского права была ограничена вопросами веры. Кодификации подверглись многочисленные правила и предписания: многие из них устарели, а некоторые противоречили друг другу. Наиболее ожесточенная полемика, затронувшая даже богословский уровень, возникла в конце XIX в. по поводу допустимости действия в исламских странах банковской системы. Наметившийся кризис, связанный с тем, что многие богословы ссылались на суру Корана о недопустимости ростовщичества, был благополучно преодолен изданием специальной *фетвы* (постановления), согласно которой банковское дело было признано не ростовщичеством, а честным видом деятельности. Подобные казусы возникали и в других областях промышленности и сельского хозяйства, но большинство из них было улажено.

Особенно активно процесс модернизации шел в первой половине XX в.,

когда между различными странами, население которых исповедовало ислам, были налажены официальные отношения, ранее отсутствовавшие из-за противоречий между суннитами и шиитами. В 1926 г. была организована первая международная организация Всемирный исламский конгресс, в рамках которой богословы из различных стран пытались прийти к единому выводу относительно путей и допустимой степени реформирования мусульманской религии. Наибольший вес мусульманские организации, функционировавшие как на правительственном, так и на неправительственном уровне, приобрели в 1970-е гг., что было связано с экономическим усилением ряда исламских государств (Саудовская Аравия, Кувейт) за счет увеличения добычи нефти. В 1969 г. была создана Организация исламской конференции (ОИК), призванная решать проблемы, стоящие перед развитием мусульманского (и шире – азиатского) мира в целом. В состав этой организации в настоящий момент входят 44 государства, представленные их руководителями или премьер-министрами. Другие организации (Лига исламского мира, Исламский совет Европы и т. д.) имеют неправительственный характер и акцентируют свое внимание на миссионерской деятельности по увеличению зоны распространения ислама, а также на помощи мусульманским общинам, существующим на территории других государств.

Во второй половине XX в. направленность протекающих в мусульманском мире процессов оказалась изменена практически диаметрально, что было связано с набирающей бурные обороты глобализацией. Естественной реакцией отдельных государств на внешнее давление, имеющее целью изменение их культурных и религиозных устоев, стало усиление традиционализма и фундаментализма. Новую волну популярности в настоящий момент переживают радикальные исламские секты, например ваххабизм. Во многих мусульманских странах, официально придерживающихся умеренного ислама, существуют военизированные организации («Братья-мусульмане», «Хамас»), которые пропагандируют защиту устоев мусульманства даже вооруженным путем. Опорой исламского фундаментализма является Иран. Революция 1979 г. привела к власти в этой стране реакционное правительство, возглавляемое аятоллой (учителем) Хомейни; в светское законодательство было возвращено шариатское право. Но даже в тех странах, где радикальные мусульманские партии не имеют доступа к власти, они могут оказывать давление на правительство, создавая негласную диктатуру исламского фундаментализма.

Современное мусульманство является второй по численности мировой религией, имея общее количество верующих 800 млн человек. Большая часть мусульман по-прежнему живет в Азии и Африке, хотя в последнее время в связи с процессами иммиграции значительные мусульманские общины образуются также в Европе и США. В 28 государствах мира ислам объявлен государственной религией, а во многих других странах мусульмане составляют доминирующую группу населения, пусть это и не находит отражения на конституционном уровне.